

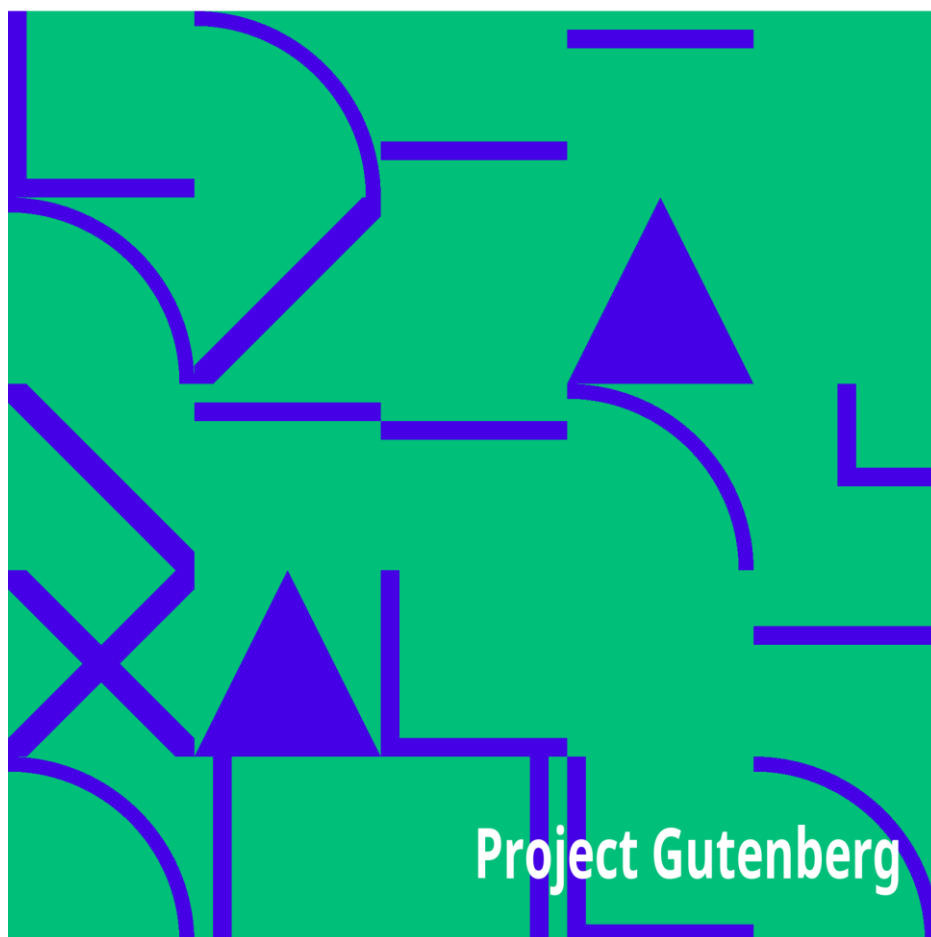
Жизнь в средневековом городе

Эдвин Бенсон

Life in a mediæval city

illustrated by York in the XVth century

Edwin Benson

Project Gutenberg

The Project Gutenberg eBook of Life in a mediæval city.

Эта электронная книга предназначена для бесплатного и почти без ограничений использования любым человеком в Соединенных Штатах и большинстве других частей света. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее в соответствии с условиями Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или в режиме онлайн на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Life in a mediæval city

Иллюстрированный Йорк XV века

Автор: Эдвин Бенсон

Дата выхода: 24 февраля 2006 [eBook #17848]

Последнее обновление: 19 июля 2021 г.

Язык: Английский

Авторские права: Р. Кедрон, gvb и Группа распределенной корректуры проекта "Гутенберг".

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА "ГУТЕНБЕРГ" "ЖИЗНЬ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДЕ" ***

Примечание транскриптора:

В оригинале имеется ряд несоответствий в орфографии и пунктуации. Три исправления были сделаны в связи с очевидными опечатками; в тексте они отмечены отдельно.

ЖИЗНЬ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ НА ЙОРКЕ В XV ВЕКЕ

BY EDWIN BENSON, B.A.

С ВОСЕМЬЮ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

ЛОНДОН:

ОБЩЕСТВО СОДЕЙСТВИЯ

ХРИСТИАНСКИХ ЗНАНИЙ

НЬЮ-ЙОРК: THE MACMILLAN CO.

1920

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА II

ВАЖНЫЕ ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ИСТОРИЮ ЙОРКА

(а) Географическое положение; (б) Военное значение его положения; (в) Политическое значение

ГЛАВА III

АППАРАТ

A. *Общий вид*

Церковь, государство, народ; за пределами города; население; районы-отделы

B. *Улицы*

Шоссе, движение, открытые пространства; мост Оуз

C. *Здания*

Жилые дома, магазины, трактиры; гражданские здания (гильдии); укрепления (замок, городские стены, бары); религиозные здания (минстер; колледж Святого Уильяма; аббатство Святой Марии; монастыри; женский монастырь Святого Клементя; больницы; приходские церкви)

D. *Йорк как порт*

ГЛАВА IV

ЖИЗНЬ

A. *Гражданская жизнь*

Городское самоуправление, приходы; внемуниципальные права; королевский город; хартия; шерифы; мэр; городские советы; гражданский дух; городское и торговое правление; королевское правление; наказания; святилище

B. *Парламентская и национальная жизнь*

Аренда королевской власти; парламент; визиты Генриха IV; Война Роз; герцог Глостер; судьи присяжных; королевская кладовая

C. *Деловая жизнь*

Средний класс купцов-работодателей; евреи и итальянцы; профессии; торговля шерстью; торговые гильдии; их управление; чужестранцы; этапы жизни гильдий; купцы; подмастерья; рабочее время; ремесла; мастера-художники; рынки и ярмарки; заморская торговля; деньги; выдержки из ордонансов

D. *Религиозная жизнь*

Церковь в Средние века; церковь и повседневная жизнь; купцы и религия; церковь и образование; работа госпиталей; священники (в минстере; приходские церкви; архиепископ); плюрализм; религиозные ордена; монашеская жизнь; аббатство Святой Марии; анкориты; другие виды религиозных культов (пардонер, пальмер, пилигрим); церковные службы

Е. *Образование*

Высшее образование; грамматические школы; начальное образование; работа по обеспечению образования; обучение; способы получения горожанами новостей и информации; профессии; грамотность в XV веке; средневековое обучение; возрождение обучения

Ф. *Развлечения*

Праздники, путешествия; средневековые пьесы; йоркские пьесы; шествия в день Тела Христова; постановка спектаклей; другие формы развлечений; стрельба из лука

Г. *Классы*

Моды и одежда; дворяне; религиозные; горожане; женщины; свободные; солдаты; люди на королевской службе; прокаженные; посетители (короли, лорды, простолюдины; судьи; моряки); крепостные

ГЛАВА V

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Йорк - город разрушения и "хранилище прошлого"

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ЙОРК В XV ВЕКЕ

(По рисунку Э. Ридсдейла Тейта)

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ НА ВЕРТЕЛЕ

(Из псалтыря Луттрелла)

ЕПИСКОП И КАНОНИКИ

(Из "Часослова" Ричарда II)

РЫЦАРИ, СОВЕРШАЮЩИЕ ПОКАЯНИЕ В СВЯТИЛИЩЕ

(Из рукописи XV века)

ПРИНЯТИЕ СВЯТОГО ПРИЧАСТИЯ С ДОМОТКАНЫМ ПОЛОТНОМ

(Из документа XIV века)

ПОЛУХОР ФРАНЦИСКАНЦЕВ

(Из документального сборника XV века)

АРХЕРИЯ

(Из Псалтыри Луттрелла)

АББОТ

ЙОРК В XV ВЕКЕ

ПО РИСУНКУ Э. РИДСДЕЙЛА ТЕЙТА

ToList

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

В английской истории пятнадцатый век - последний из веков, составляющих Средневековье, которому предшествовала эпоха расовых поселений, а за ней последовала эпоха великого Возрождения. Хотя активное начало новой эпохи приходится на пятнадцатое столетие, по сути, этот век относится к Средним векам.

Возможно, самая привлекательная черта Средневековья заключается в том, что оно было настолько человеческим. Наивный дух проявляется в их официальной литературе, как в рассказе Чосера о кентерберийских паломниках, в их украшенных религиозных рукописях, в их мыслях и, что очень характерно, в их архитектуре, которая сочетает в себе простую естественность с дерзкой и смелой изобретательностью. Из колонн, конструктивный мотив которых так прост и естественен, и стен, пронизанных окнами, они возводили системы высоченных арок и высоких каменных сводчатых крыш, устойчивость которых зависела от очень искусного балансирования тяги и противовтяги.

Сегодня здания эпохи Средневековья можно встретить по всей Англии. Большинство из них являются примерами архитектуры, которая до сих пор не превзойдена по величию, красоте, размерам и конструктивному мастерству. Такие здания, без помощи литературных и других памятников, сами по себе свидетельствуют о величии Средневековья.

На протяжении всего пятнадцатого века Англия продолжала находиться в состоянии политической нестабильности. Войны и восстания происходили как за границей, так и внутри страны, ведь помимо Столетней войны (1337-1453) и Войны Роз (1455-1485) были войны с валлийцами и шотландцами, а также беспорядки, учиненные могущественными, интригующими баронами. Бароны и крупные землевладельцы воспользовались слабостью королевской власти, чтобы усилить свою собственную власть. В первой половине века парламенту, особенно Палате общин, удалось укрепить свои конституционные позиции, но во время Войны Роз он стал все меньше представлять солидную часть нации, средний класс, и все больше превращался в партийную машину, работавшую на баронские фракции. Доля людей, желающих мира и твердого правления, неуклонно росла, и когда за междоусобными войнами Роз, от которых лорды и короли страдали гораздо больше, чем народ, последовали защита и порядок, обеспеченные без чрезмерных затрат Тюдорами, именно народ больше всего приветствовал эти перемены.

Города, однако, были сравнительно мало обеспокоены этими вечными беспорядками. Мэры и корпорации, как правило, вели свои города в трудные времена с политической осмотрительностью. Городская жизнь развивалась благодаря процветающей торговле и растущему чувству единства и значимости муниципалитета.

ГЛАВА II

ВАЖНЫЕ ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ИСТОРИЮ ЙОРКА

А. Географическое положение

Среди факторов, повлиявших на историю этого города, географическое положение, безусловно, является самым важным. Именно ему, в сочетании с военной ценностью местности, Йорк обязан своим возникновением как город, своим значением в Средние века и своим практическим значением в наши дни. Йорк, являющийся естественным центром севера Англии, занимает половину пути между Лондоном и Эдинбургом и находится на самом коротком и быстром наземном или воздушном маршруте между этими двумя столицами, независимо от того, как совершается путешествие. Благодаря рекам Оуз и Хамбер он всегда находится в пределах судоходной доступности от северо-восточного побережья. Сам город расположен на выгодном месте в центре большой равнины, северная и южная части которой открыты. Окружающие холмы и долины расположены таким образом, что большое количество рек стекается к центру равнины. Цивилизация - если, например, мы должны причислить к ее выразителям сверхъярких норманнов - развивалась на запад от побережья, и волна за волной народы-захватчики с легкостью преодолевали восточные и северо-восточные холмы, которые гораздо менее грозны, чем западные. Йорк уже был важным местом в дни становления Британии, в те дни, когда земля была в плавильном котле в отношении расы и национальности.

В. Военная ценность его положения

Йорк расположен на возвышенности, под углом, образованным реками Оуз и Фосс в месте их слияния; немного южнее, восточнее и западнее находятся невысокие гряды холмов. Внешняя, основная серия холмов, окаймляющих центральную равнину, находится на расстоянии около дюжины миль, их внешние грани более или менее параллельны и идут очень неровно на север и юг. Кажется очевидным, что это место было выбрано с самого начала из-за его непосредственной оборонительной ценности, что было прямым результатом его географических особенностей. Позиция имела как тактическое, так и стратегическое значение. Однако в римские времена ее тактическая ценность снизилась, когда была построена великая стена, протянувшаяся с линиями насыпей, рвов, каменных валов и дорог, а также с серией лагерей и фортов от устья Тайна до Солуэй-Ферта. Отныне стена обозначала спорную границу, но Йорк никогда не терял своего стратегического значения. Его использовали римляне, Вильгельм I, Эдуард I, Эдуард II и Эдуард III в своих захватах и походах на север. На протяжении веков он служил базовым депо и военным штабом.

С. Политическое значение

Итак, Йорк, как бы он ни назывался (а названий у него было много) и в каком бы состоянии ни находился, с древнейших времен неизбежно становился захваченным местом, опорным пунктом или городом. Когда церковь приобрела большое значение на севере, Йорк, помимо своих природных и военных достоинств, стал в 735 году церковной метрополией, поскольку с этого момента архиепископ Йоркский был не только правителем Йоркской епархии, но и духовным главой церкви на севере Англии. Кроме того, в городе были созданы филиалы гражданского правительства. Дела государства, как гражданские, так и военные, а также церкви регулярно велись в Йорке с ранних времен. Это политическое значение сохранялось долгое время и тесно связано со многими событиями в истории города. Форт и военная оборона время от времени обновлялись, а штабная работа и общее управление, будь то римское или эдвардианское, осуществлялись из Йорка. Король, у которого Йорк арендовали горожане, постоянно размещал здесь своих официальных представителей с их офисами. Осада 1644 года, последовавшая за поражением роялистов при Марстон-Муре, была вызвана главным образом политическим значением города. В датские времена в Йорке жили короли. Архиепископы, помимо того, что владели большими участками земли в городе и его окрестностях, имели в городе свой дворец. Монастыри росли и процветали до самого распада; церкви и другие религиозные сооружения были повсюду. Кроме того, из века в век Йорк был домом для важных вельмож королевства.

Это политическое значение сохранилось на протяжении веков. Йорк по-прежнему претендует на свое традиционное звание второго города королевства.

ГЛАВА III

АППАРАТ

А. Общий вид

Общий вид Йорка XV века ("Everwyk" на англо-французском и "Eboracum" на латыни) производит впечатление очень компактного города внутри укреплений. Почти сразу же можно заметить, что три великих элемента национального общества очень четко отражены в

общем облике. Во-первых, *церковь*, огромная и вездесущая мощь которой подчеркивается поразительно красивым и великолепно построенным массивным Минстером, недавно завершенным, который, имея более пятисот футов в длину, центральную башню высотой двести футов, большинство крыш на сто и более футов над землей, затмевает собой мелкие, многоэтажные жилища. Это всего лишь одна большая церковь. В другом квартале, примыкающем к городу, находится великая церковь аббатства Святой Марии, увенчанная высоким и великолепным шпилем, возвышающимся над столь же прекрасными монастырскими зданиями. По всему городу видны церкви и здания других монастырских и религиозных домов. На фоне жилых домов и магазинов, построенных в похожем стиле, несколько извилистых улиц усыпаны башнями, шпилями и крышами множества приходских церквей. Интенсивное и далеко идущее влияние церкви на все сферы жизни неизгладимо отразилось на этом городе.

Огромное влияние королевского *государства*, уступающее лишь церковному, проявляется в крепостных укреплениях и особенно в прочном облике замка, где крепость прочно возвышается на своем укрепленном холме. Весь замок, самодостаточный в рамках своей собственной обороны, его массивные стены, широкие рвы, внешние и внутренние палаты, защищенные ворота, разводные мосты и другие тактические приспособления, производит впечатление мощи. На стороне Бишоп-Хилл сохранился курган (Baile Hill), на котором по приказу Вильгельма Завоевателя был возведен другой замок. Весь город окружен оборонительными сооружениями, состоящими из насыпной стены на кургане, параллельно которой проходит ров или защитная канава. Через определенные промежутки вдоль стен возвышаются башни. Там, где четыре главные дороги входят в город, находятся четверо ворот, или барсов, достаточно высоких, чтобы служить сторожевыми башнями, и подходящих по своей прочной конструкции для надежной защиты. Королевское государство несет суровую вахту вокруг и внутри.

Третий великий элемент, *народ*, представлен несколькими узкими извилистыми улочками и многолюдными домами, испускающими голубой дым из своих очагов, сгрудившимися вокруг великих зданий церкви и государства. Сам город почти полностью находится в восточной части. На западной стороне дома сгруппированы вдоль берега реки и между баром Миклгейт и мостом Оуз; в этой части также расположено несколько монастырей и церквей. Третье сословие, тесно живущие массы, народ, имеет свои выдающиеся здания, но они имеют сравнительно местное и небольшое значение. Хотя *городские* и *гильдейские* ратуши утилитарно, но красиво возвышаются над жилыми домами, они все же не так заметны, как великие сооружения церкви и государства.

Если взглянуть на город в наши дни со Стены или с вершины церковной башни, то можно заметить, что собор доминирует над всем городом. Замок-крепость (башня Клиффорда) по-прежнему занимает важное место в панораме. В XV веке в городе не было ни фабрик, ни крупных торговых предприятий, как у конкурентов.

Монастырь Святого Климента и шесть церквей, три из которых находились недалеко от Уолмгейт-Бар, а одна - возле Монк-Бар, фактически находились за пределами городских стен.

Без города и близлежащих возделываемых земель большая часть страны представляла собой огромные лесные массивы, [1] *то есть* лес, болото, топь, пустошь. Через эти лесные массивы проходили немногочисленные дороги, ведущие в город и из него, в которые они въезжали через Барс. Страна не была сплошь дикой и безлюдной: то тут, то там были разбросаны баронские замки и поместья, а также монастырские дома и земли, и все они

имели свое хозяйство. В лесах располагались деревни, состоящие из нескольких домов, объединенных для общей безопасности, где жили мелкие чиновники и люди, работающие в лесу. Большой лес Гальтрес, расположенный к северу от Йорка, был королевским владением.

В пятнадцатом веке население Йорка, самого большого города на севере, составляло около 14 000 человек. Следующим по величине был Ньюкасл, один из десяти или двенадцати ведущих городов средневековой Англии с общим населением около 2½ миллионов человек. Жителей Йорка, зарегистрированных в 1911 году, насчитывалось 83 802 человека.

Внутри города существовал ряд подгородов, каждый из которых был самостоятельным и определенно обозначенным, часто окруженным крепостными стенами. Таким был и Минстер, стоявший в его окрестностях. Свобода Минстера Святого Петра включала в себя части города, расположенные непосредственно вокруг Минстера, архиепископский дворец, Бедерн (небольшой район города, где коллегиально проживали некоторые священнослужители Минстера), а также группы домов и странные жилища, разбросанные по другим частям города, графства и других мест. Отдельные монастыри образовывали еще несколько подобных подразделений: например, аббатство Святой Марии, которое фактически находилось за пределами городских стен, но в пределах своих собственных оборонительных стен; францисканский монастырь возле замка; приорство Святой Троицы; королевский госпиталь Святого Леонарда. Замок, который, очевидно, должен был быть огорожен и способен поддерживать и выдерживать изоляцию, был независим от города. Каждое из этих церковных учреждений пользовалось значительной свободой от власти муниципальных властей. Город также делился на приходы, которые, разумеется, не были обнесены стенами. Границы приходов, хотя и были менее четко определены, чем границы вышеупомянутых районов, были не менее отчетливо выражены.

В. Улицы

Улицы, как мы говорим сегодня, были довольно немногочисленны. Обычно их называли воротами, и в основном они были продолжением больших дорог, которые вели в город и через него, после пересечения дикой страны, покрывавшей большую часть северной Англии, пустыни, в которой город был оазисом и святилищем. В высокой и изящной открытой фонарной башне Всех Святых на Пэйвмент висела лампа, чтобы указывать запоздалым путникам на безопасность и гостеприимство, царившие в городских стенах. С той же целью звонили в колокол на соборе Святого Михаила на Оуз-Бридж.

Вдоль больших дорог, сразу за большими входами в Барс, стояло несколько зданий. Помимо немногочисленных лачуг и хижин, здесь находились больницы для путешественников. Было четыре больницы для прокаженных, самых несчастных из всех, кто страдал от недостатка чистоты в средневековье.

Большинство улиц были простыми переулками, проходами между домами и группами зданий. Они были очень узкими, и часто из-за нависающих верхних этажей зданий по обеим сторонам с трудом можно было разглядеть небо. В средние века и вплоть до девятнадцатого века товары в городах перевозились вручную. Кареты, повозки и телеги были не слишком многочисленны, и им не требовалось выезжать за пределы главных улиц и открытых площадей. Если людям приходилось путешествовать на своих ногах, они ездили на лошадях. Для перевозки грузов регулярно использовались вьючные лошади, тогда как в наши дни лошадь или, что более вероятно, паровой или моторный двигатель легко потянет груз, удобно размещенный на телеге или грузовике.

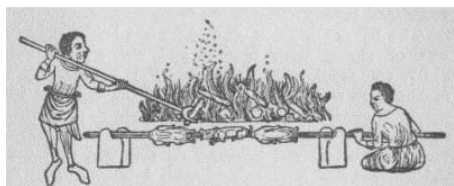
Мостовая из грубых булыжников и обильной грязи была откровенно плохой. Не было адекватного дренажа; в сущности, он практически отсутствовал, если не считать водосточных труб в центре или по бокам улиц. Регулярное уличное освещение отсутствовало, а тротуары, когда они существовали, были слишком скудными, чтобы быть полезными для пешеходов.

Улицы вели к двум открытым рыночным площадкам этого средневекового города. Оба рынка (Четверговый рынок, который сейчас называется площадью Святого Сампсона, и Пэйвмент, представлявший собой широкую улицу с рыночным крестом в одном конце) использовались как рынки, но для разных видов продукции. Некоторые рынки, например, рынок скота, проводились на улицах. Эти две рыночные площади были главными открытыми общественными пространствами, частями города, которым придается такое значение в современных градостроительных схемах. Другими открытыми пространствами были клуатры и сады монастырей, дворы замка, кладбища церквей и частные сады. Несмотря на все это, а также на то, что через город протекала приливная река, нельзя отрицать, что жители средневекового города жили в довольно грязной и плохо проветриваемой обстановке.

Реку Оус пересекал один мост, каменный, с деревянными домами и магазинами, построенными от тела моста. Арки были небольшими и являли собой разительный контраст с более поздними конструкциями, в которых широкая центральная арка заменила две центральные маленькие арки. Причалы находились чуть ниже моста. На одном конце Оуз-Бридж находилась часовня Святого Уильяма, красивая маленькая церковь, [2] как мы знаем по сохранившимся ее фрагментам. К часовне примыкал суд шерифов; на следующем этаже находился суд казначеев; далее располагалась общая тюрьма под названием Кидкот, а над ней - другие тюрьмы, которые продолжались вокруг задней части часовни. Рядом с тюрьмами находились зал Совета и комната муниментов. Напротив часовни находились здание суда, называемое Платной кассой, [3] тюрьма для должников и Дом Дье, то есть своеобразная богадельня.

Нынешние улицы Шамблз (бывший Мангергейт), [4] Финкл-стрит, Джуббергейт, Питергейт, и особенно Шамблз, Литл-Шамблз, и ведущие от них переходы помогают представить себе облик средневековых улиц и дорог.

С. Здания

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ НА ВЕРТЕЛЕ. ToList

Жилища варьировались от больших городских резиденций знатных или именитых семей, от красиво украшенных, дорогих домов богатых купцов среднего класса до скромных жилищ самых бедных жителей. Здесь были представлены все типы домов - от дворца до лачуги. Дворец архиепископа, состоящий из зала, часовни, четырехугольника, монетного двора и ворот с тюрьмой, находился рядом с минстером. За пределами прекрасной часовни XIII века (ныне часть здания библиотеки Минстера) почти не осталось следов этой, несомненно, великолепной резиденции. У Перси был большой особняк в Уолмгейте. В других частях находились особняки Скропов и Вавасуров. Однако наибольший интерес представляют дома преуспевающих торговцев, ведь в них мы видим, какой дом человек строил из результатов успешного бизнеса. Большинство домов были деревянными; дома более

состоятельных людей были каменными и деревянными. Использование фахверка, когда лицевая сторона здания состояла из деревянной отделки и штукатурки, делало дома и улицы очень живописными. Деревянная отделка часто украшалась художественной резьбой. Каждый этаж был сделан так, чтобы нависать над нижним, так что зонтик, если бы он был в ходу, был бы почти излишеством, если не ненужной роскошью, к тому же им невозможно было бы манипулировать на узких улицах и дорогах средневекового города. Верхние этажи двух домов, стоящих друг напротив друга на одной улице, часто располагались очень близко. Обычно в них было не более трех этажей. Крыши были очень крутыми и покрыты, как правило, черепицей, а в небольших домах - соломой. С вершины дома открывался вид на окрестности - беспорядочное скопление красночерепичных крыш, изрезанных фронтонами и крошечными мансардными окнами; никакой регулярности, только беспорядочное нагромождение пятен красночерепичной кровли.

Современные улицы Шэмблз, Пэйвмент, Питергейт и Стоунгейт содержат прекрасные образцы средневековой домашней архитектуры.

Магазины отличались тем, что на первом этаже располагались открытые для улицы выставочные залы, склады или деловые помещения. Торговец жил в своей лавке. В мясной лавке, например, передняя часть ставней, закрывавшая на ночь незастекленное окно, в рабочее время опускалась так, чтобы она нависала над тротуаром. На ней выставлялись куски мяса. Мясные бойни тогда, как и сейчас, были частными помещениями и находились в самом центре города.

Помещения в них были совсем небольшими, с низкими потолками. Маленькие окна, как с деревянными ставнями, так и застекленные множеством маленьких стекол, скрепленных полосками свинца, освещали помещения плохо. Из-за тесноты домов внутреннее освещение было еще менее эффективным. Внутренние стены были обшиты деревом и оштукатурены, часто побелены или покрашены. [5] Изредка использовалась обшивка. Вентиляция и гигиенические условия в целом были далеко не лучшими, как можно предположить, принимая во внимание тесноту домов, компактность города, особенно его частей, занятых людьми, и особенно примитивную систему канализации, которая довольствовалась использованием первой улицы в качестве главной канализации. Разумеется, никаких стоков не было, максимум - канава вдоль середины улицы или с каждой стороны проезжей части. Традиционной практикой было выбрасывать на улицу мусор из домов и мастерских. Часть его уносило дождевой водой, но в основном он оставался: в случае он был вреден и опасен. На этот счет существовало законодательство, поскольку уже в XIV веке это зло было печально известно. Первая парламентская попытка удержать жителей городов от развращения и заражения воздуха датируется 1388 годом. Многочисленные визиты знатных людей и публичные шествия всегда приносили городу дополнительную пользу, ведь одним из необходимых условий подготовки была хорошая уборка центральных улиц. Неудивительно, что чума постоянно преследовала жителей средневековья и сильно сокращала население. Чума никогда не исчезала, пока города не были в значительной степени перестроены в более удобных масштабах в следующую великую строительную эпоху, которая началась в 1666 году в Лондоне и в первые годы восемнадцатого века в других местах. В области санитарии не было никаких достижений до Викторианской эпохи, когда городская санитария была полностью революционизирована и впервые эффективно организована.

Топили дома дровами и торфом, хотя использовали и уголь. Для искусственного освещения использовались масляные лампы (фитили в масле) и свечи. Огонь добывали из кремня и золы, причем последняя зажигалась от искры, полученной от удара кремня куском металла.

Комнаты были обставлены стульями, столами, скамьями, сундуками, кроватями и, в некоторых случаях, ваннами. Ковры можно было найти только в домах очень богатых людей. Полы в обычных домах, как и в церквях, покрывали камышом и соломой, среди которых было принято рассыпать душистые травы. На этот грубый ковер давили башмаки рабочих и туфли модников. Вертел был часто используемой кухонной утварью. Скатерти, ножи и ложки были в обиходе, а вот вилки до XV века не было. Одно время едой манипулировали пальцами. Йорк был продвинут в столовых манерах, ведь известно, что в 1443 году в доме одной из здешних семей использовалась вилка. Более богатые представители среднего класса владели большим количеством серебряных танкаров, кубков, мазер-боулов, солонок и подобной утвари и украшений из серебра, так как это была обычная форма, в которой они хранили свое богатство.

Пиво, которое в основном варили дома, было основным напитком, но французские и другие вина были в изобилии. Водоснабжение осуществлялось из колодцев, воду из которых набирали ведрами и лебедками, или из реки, когда колодцы были маловодны. Питьевая вода в городе двадцатого века полностью берется из реки Оуз, но теперь она проходит тщательную обработку и очистку, прежде чем попасть к потребителю.

Трактиров было не так много, о чем свидетельствует количество трактирщиков, которые объединялись в торговые компании. Были и виноторговцы. Типичными вывесками трактиров были "Бык" на Кони-стрит и "Дракон". Нет оснований полагать, что в этом веке было действительно много пьянства и пьяных, как в восемнадцатом. Можно привести постановление маршалов от 1409 года: "Ни один ремесленник не должен посещать трактиры, кроме тех, за которыми его посылают, под страхом 4 дензнаков".

Дома богачей и крупных лордов были, конечно, лучше обставлены. Их стены были украшены гобеленами и завешены arrasом или висюльками; иногда стены обшивали панелями. Их мебель была богатой, хорошо сделанной и вырезанной искусными мастерами. Особняки были большими, так как в них, помимо семьи и личных домохозяев владельца, должны были проживать его прислуга и иждивенцы, занимающие различные должности.

Гражданские здания состояли в основном из залов, связанных с торговыми гильдиями. Правители города и гильдий часто были одними и теми же людьми, во всяком случае, как правило, одного круга. Эти светские здания были действительно выдающимися по внешнему виду, но не монументальными. Они отражали богатство, накопленное в результате торговли. Они были хороших размеров и пропорций, построены так, чтобы быть достойными практического использования, для которого они предназначались. Нижние этажи были каменными, верхние - по большей части из дерева и штукатурки (фахверк). Каркас состоял из прочных деревянных балок и столбов. Деревянные крыши были покрыты черепицей. Примеры можно увидеть в Зале торговцев, Фоссгейт, и Зале святого Антония в Пизхолм Грин. Деревянная крыша Зала Гильдии, который был Общим залом, возведенным в XV веке, поддерживается деревянными колоннами. Стены этого зала и весь подвал выложены из камня.

От Дэви-Холла, административных помещений короля и тюрьмы для королевского леса Галтрес, не осталось и следа, свидетельствующего о том, какими были эти здания.

Укрепления состояли из замка и городских стен с воротами. Массивная каменная башня замка находилась на высоком искусственном холме в городской части огороженной территории, занимаемой замком. Вокруг этой насыпи находился ров, или глубокая широкая канава, заполненная водой. Замок, в плане напоминающий трилистник, состоял из двух этажей. Внутри, недалеко от входа, находится колодец, память о котором навсегда

запечатлелась в памяти благодаря той несчастной роли, которую он сыграл в одном из самых жестоких гонений на евреев. За пределами замка находились внутренние и внешние палаты, официальные здания, включая большой зал короля, Королевский монетный двор и казармы для королевских солдат. Весь замок, который был резиденцией королевского правителя и военным депо, был окружен стенами, за которыми находились рвы, или река, или болота, в зависимости от положения каждой стороны. Эти рвы, или оборонительные канавы, пересекались разводными мостами. Чтобы попасть в укрепленное место в Средние века, нужно было пройти барбакан (*т.е.* сооружение, состоящее из крепостной стены по обеим сторонам одного пути); разводной мост через ров; порткуллис или ворота из прочных перекрещивающихся бревен (установленных горизонтально и вертикально с небольшим промежутком между двумя балками, что придавало воротам вид большого количества маленьких квадратных отверстий, каждое из которых было окружено твердым деревом), которые можно было опускать или поднимать по желанию в пазах по бокам входного отверстия. Концы вертикальных стоек внизу образовывали ряд шипов, окованных железом. Острия этих шипов входили в землю, когда порткуллис опускался. За ними находились деревянные ворота внутреннего проема.

Городские стены, нынешние остатки которых относятся к периоду правления Эдуарда III, представляли собой широкие зубчатые стены из известняка на высокой насыпи, защищенной снаружи параллельным глубоким рвом. На северном, восточном, южном и западном углах располагались массивные бастионы, а между ними, через небольшие промежутки, башни поменьше. Кроме того, сам фронт стены был пронизан прорезями, предназначенными для стрельбы из длинных или арбалетных луков. Эти искусные приспособления очень хорошо защищали стрелков из луков. Некоторые из этих прорезей, выполненные в форме крестов, отличались изысканным архитектурным дизайном.

Непрерывность этих настенных укреплений нарушалась только там, где болота и реки делали их ненужными, и там, где через них проходили дороги. Четыре главных въезда вдоль основных магистралей защищались четырьмя Барсами, или укрепленными воротами. Они, с их барбиканами, три из которых были так ненужно и бездушно разрушены в прошлом веке, были великолепными примерами благородной постоянной военной архитектуры. Сегодня внешний фасад Монк-Бара, как бы ни был он испорчен, выражает благородную силу. Раньше здесь был только один путь, как для входа, так и для выхода. [6] С каждой стороны Бар поддерживался насыпью и стеной, которая вела прямо в Бар и к соответствующей стене на другой стороне. Каждый из этих входов в город был защищен барбаканом, порткуллисом и воротами. Каждый вечер бары закрывались, и город оставался на ночь. Защитники использовали бар как сторожевую башню или форт. Они могли ходить вдоль высоких зубчатых стен барбакана и стрелять оттуда, а также преграждать путь, опуская порткуллис. [7]

Рядом с замком находились замковые мельницы, где механизмы приводились в движение водяной энергией.

За стенами находились бродячие или общие земли. Некоторые земли в окрестностях города были возделаны или использовались как пастбища. Помимо жилых домов, за городом находилось несколько церквей и больниц. За городом находился лес.

Самым примечательным из *религиозных зданий* является Минстер, строительство которого было практически завершено в пятнадцатом веке, когда были закончены работы по возведению трех башен. Архитектурное великолепие этой могучей церкви, должно быть, очень импонировало людям пятнадцатого века, ведь разве не видели они, как великая работа, продолжавшаяся веками, наконец-то пришла к такому славному завершению? Она

возвышалась посреди города, всегда видимая из далека и издалека. Внутри он был еще более великолепен, чем снаружи. Обстановка и мебель были богатейшими. Светлый тон белой каменной кладки дополняли мимолетные цветовые видения, возникающие в освещенных солнцем витражных окнах, которые до сих пор, несмотря на время и реставрацию, придают интерьеру особую красоту.

Минстер стоял внутри своего Клоуза, один из четырех ворот которого, арка на Колледж-стрит, сохранился до наших дней. Эта часть города вокруг Минстера была огорожена, поскольку находилась под юрисдикцией Свободы Святого Петра.

ЕПИСКОП И КАНОНИКИ.

Из "Книги часов" Ричарда II. [ToList](#)

Первоначально основанный в 627 году Эдвином, королем Нортумбрии, Минстер время от времени перестраивался и расширялся. Свой окончательный и современный вид он приобрел в пятнадцатом веке. В свое время был перестроен неф: в это же время рядом, но отдельно от основного здания, был построен Дом капитула - великолепный восьмиугольный парламентский дом с одной огромной палатой: позже Дом капитула был соединен с основным зданием притвором. Затем хор был заменен более крупным и изящным зданием, построенным по последней архитектурной моде. В новом хоре находилось восточное окно, которое, по мнению современников, было замечательным и не имело себе равных по размерам и расписному стеклу. Оно занимает почти все центральное пространство восточной стены от нескольких футов над землей до почти вершины фронтона. Готическая архитектура была настолько удивительно приспособляемой, что все эти части, построенные в разное время, на разных и сильно контрастирующих этапах развития английской средневековой архитектуры, вместе составляют единое здание, которое, кажется, обладает самым прекрасным единством общего дизайна и совершенно замечательным разнообразием секционного дизайна, так как каждая часть полностью соответствует схеме в целом.

К востоку от центральной башни находится хор, который предназначался исключительно для богослужений, к западу - неф, народная часть. Вход в хор с запада осуществляется через каменную ширму Кингс, которая вместе с возвышающимся на ней органом не позволяет людям в нефе получить не более чем обзор происходящего в хоре. Над западными концами нефов возвышаются западные башни-близнецы, в которых находятся колокола. Главный алтарь и ризница стоят в центре хора между двумя хоровыми трансептами, огромные окна которых представляют в картинках истории жизни святого Катберта и святого Уильяма соответственно. Дамская капелла, часть хора к востоку от ризницы, была очень важна в дореформационные времена, когда культ Богородицы был очень популярен. К северу и югу

от Центральной башни находятся трансепты. Из северного трансепта вестибюль ведет в дом капитула. Таким образом, церковь имеет форму креста (центр которого обозначен Центральной башней) с восьмиугольным зданием, стоящим рядом и соединенным с северным рукавом.

Мебель была деревянной и искусно украшенной резьбой. В хоре находились стационарные кабинки с возвышающимися навесами и другие места, которые располагались вдоль северной и южной сторон и в западном конце. Капеллы были отделены деревянными ширмами, часто с искусной резьбой.

Стоимость возведения этой огромной и великолепной церкви, должно быть, была огромной. В Минстере находилась святыня святого Вильгельма Йоркского, которая, как и святые Катберт в Дареме и Фома в Кентербери, известные в Европе, привлекала потоки паломников, чьи пожертвования шли на возведение и содержание храма. Это был устоявшийся способ сбора средств на церковные нужды. Кроме того, существовали деньги от покаяний и индульгенций. Архиепископы проявляли живой интерес к своей кафедральной церкви. Горожане дарили и завещали денежные суммы в фонды минстера. Кроме того, власти Минстера получали подарки от богатых дворян с севера Англии. Например, дом Вавасуров поставлял камень, а дом Перси - древесину для строительства великого столичного храма. Если денежные затраты были колоссальными, то готовое здание по дизайну, проектированию и декоративной работе - камень, дерево, ткань, витражи - выходило далеко за рамки денежной стоимости.

Неф, часть, открытая для публики, использовался для процессий; некоторые из них начинались от большой западной двери, вход через которую был редкой привилегией, предоставляемой только высшим чинам. В хоре проходили ежедневные службы семи служб дня. Вокруг, в нефах и трансептах, располагались алтари в приделах, капеллах, [8] где в течение всего дня священники совершали мессы за души усопших. Всего в Минстере было тридцать капелл.

С момента своего основания Минстер был кафедральным собором. Капитул каноников с деканом во главе всегда был его управляющим органом. Как церковь он обслуживался пребендариями или канониками, которые имели определенные периоды службы в год, и двумя жилыми корпусами священников, часть из которых, священники-кантри, жили в колледже Святого Уильяма. Колледж был возведен вскоре после середины пятнадцатого века: на этом месте стоял Солтон-Хаус, пребендальская резиденция приора Хексхэма, который был каноником Солтона. Это живописное здание из камня, дерева, фахверка и черепичных крыш находится немного восточнее Минстера. Оно состоит из ряда комнат, расположенных вокруг центрального двора. Он представляет большой исторический интерес, а с тех пор, как его недавно отреставрировали, чтобы сделать домом Созыва Северной провинции, он вернулся на службу церкви. Минорные каноники, или викарии-хоралы, нанятые канониками в качестве их заместителей, также жили в общине. Они имели свой зал, часовню и другие здания в огороженной части, называемой Бедерн, недалеко от минстера.

В противовес Минстеру, как по внешнему виду, так и по использованию, было большое, богатое бенедиктинское аббатство Святой Марии, королевского основания. С аббатом в митре, который заседал среди духовных лордов в парламенте, Сент-Мэри было, пожалуй, самым важным из северных монастырей. Здания были пропорционально большими и прекрасными. Церковь, относящаяся в основном к XIII и XIV векам, была особенно длинной и имела высокий шпиль. По великолепию она лишь немного уступала Минстеру. С южной

стороны располагались клуатры - место работы и отдыха монахов под открытым небом, а дальше - обычные здания, такие как калефабрика, дортуары и трапезная, где принимали пищу. Клойстеры были квадратными в плане и состояли из центральной площадки с травой, по бокам которой шел непрерывный крытый ход с незастекленными окнами, выходящими на центральное открытое пространство. Бенедиктинские аббатства обычно придерживались единой схемы планировки церкви и монастырских зданий. Клойстеры были лишь одним из дворов или открытых площадей, которые разделяли группы монастырских зданий. Далее располагались сады и огороды. Ближе к реке находился Госпиталь, или гостевой дом, где размещались посетители. Аббатство находилось в собственных стенах, а с одной стороны его территория простиралась до реки. Ворота, состоящие из ворот, домика и часовни, находились на северной стороне.

Рядом с замком находился обширный францисканский монастырь. На другом берегу реки находился приорство Святой Троицы, резиденция чужеземного бенедиктинского ордена. Кармелитский монастырь в Хунгате, напротив замка, судя по нескольким сохранившимся фрагментам камня, имел прекрасные здания. Августинский монастырь находился между Лендалом и рекой. Дом доминиканцев, сгоревший в 1455 году, находился на месте старого железнодорожного вокзала.

Единственным женским монастырем в городе был бенедиктинский приор Святого Климента. В больнице Святого Леонарда и других госпиталях существовали сестричества. Однако следует отметить, что в округе Йорка было много женских монастырей.

Некоторые религиозные учреждения назывались госпиталями. Уход за больными был лишь одной из функций этого типа религиозных домов. Таким был большой и знаменитый госпиталь Святого Леонарда - королевское учреждение, не подчинявшееся епископу. Прекрасные руины больницы святого Леонарда, примыкавшей к аббатству святой Марии, доказывают, насколько хорошо была построена эта больница. Эти больницы, которых в Йорке было пятнадцать, находились в тесном контакте с народом. Если, например, Сент-Мэри было одним из великих аббатств, где монахи к пятнадцатому веку жили роскошно, легко и, как правило, непродуктивно, то религиозные служители госпиталей и меньших домов по-прежнему занимались кормлением бедных, уходом за больными и воспитанием детей народа.

Каждое из этих религиозных учреждений, будь то монастырь или госпиталь, находилось на своей территории и было ограничено собственными стенами. В общей сложности они занимали значительную часть общей площади средневекового города, который украшали их здания и для которого они были столь характерной чертой: Аббатство Святой Марии, которое со своими зданиями и территорией занимало большую площадь, фактически находилось за пределами города, но непосредственно примыкало к нему. В городе насчитывалось около шестидесяти монастырей, приорств, госпиталей, maisons-dieu и часовен. Maisons-dieu, которых было шестнадцать, представляли собой небольшие госпитали. Они совмещали в себе обязанности богадельни и костела.

Приходские церкви, которые были центрами религиозной жизни мирян, были повсюду. В пятнадцатом веке насчитывалось сорок пять церквей и десять часовен, так что для каждого горожанина всегда находилось место в церкви.

Церковь всегда использовалась. Помимо регулярных публичных служб, которые часто проводились в течение дня, и специальных служб, приуроченных к праздникам, существовали службы в капеллах. Использовался как главный алтарь в алтаре, так и алтари в других частях церкви. Несколько алтарей были необходимы, потому что количество месс, на

празднование которых щедро завещались деньги, было очень велико. Приходская церковь использовалась не только в чисто религиозных целях. Она была центральным местом собраний прихода, и ее можно назвать местом приходского управления. Собrania проходили в нефе. Часть церкви использовалась в качестве школы. Приходская церковь также служила складом для снаряжения тех прихожан, которые стали солдатами. Кроме того, в церкви часто хранились пожарные ведра (как правило, кожаные), поскольку, будучи каменной, она была, пожалуй, самым безопасным зданием в приходе. Были также длинные шесты с крюками на конце, которые использовались для срывания соломы с горящих домов.

Большинство, если не все, этих церквей были прекрасными образцами архитектуры Средневековья, так называемой готической архитектуры, для которой характерны остроконечные арки, ребристые своды и постоянное использование контрфорсов. В отличие от современного состояния большинства сохранившихся церквей, они были полностью укомплектованы алтарем, нефом и приделами, башнями или шпилями, колоколами, витражами и мебелью, причем многие из них были особенно богаты одним или несколькими из этих элементов. Особенно интересны расписные окна [9], которые демонстрируют уровень развития этого направления искусства XV века и являются ценными историческими документами. Следует отметить насыщенные, мягкие тона цвета, а также случайные изображения средневековой одежды и мебели. Интересно сравнить работы XV века с тем, что было сделано, например, фирмой Уильяма Морриса по эскизам Берн-Джонса (1833-1898), в то время, когда возрожденное искусство, наряду с другими формами декора, переживало период большого успеха. В пятнадцатом веке церковь процветала, по крайней мере, материально, и деньги и подарки давались свободно.

В церквях читались и пелись службы. Использовались органы, но они были не очень большими и их можно было носить с собой: хотя они работали по схожим принципам с современным органом, им не хватало его размеров, мощности и разнообразных возможностей. В Минстере было несколько органов, например, "большой орган", "орган в хоре", "орган у алтаря B.V.M."

Канцелярия была самой священной частью церкви, так как здесь находился главный или высокий алтарь. В алтаре находились места для духовенства и чиновников. Сами сиденья могли быть подняты, когда люди хотели стоять. Стоять долгое время было менее неудобно, так как нижняя часть каждого сиденья была снабжена выступающим карнизом, который давал некоторую опору. Для эпохи очень характерно существование этого очень человеческого приспособления, и, во-вторых, то, что эти выступы были украшены резьбой и орнаментом. Эти мизерикорды, как их называют, обычно были любопытно, даже гротескно вырезаны. Некоторые из них были основаны на природных объектах, некоторые представляли собой гротескные головы, другие изображали сюжеты с людьми и животными. Для знати были скамьи, но, за исключением нескольких старых и немощных людей, которые пользовались грубой скамьей или двумя скамьями в теле церкви, или каменной скамьей, которая шла вдоль стен, все остальные стояли во время службы.

Состоятельные прихожане оставляли деньги на содержание приходского духовенства и на обустройство церкви: как правило, они желали быть похороненными в определенном месте приходской церкви. Память о таких выдающихся людях, как Николас Блэкберн, купец из Йорка, иногда отмечалась в их приходских церквях с помощью витражей. Портреты Николаса, его сына и их жен изображены в восточном окне церкви Всех Святых на Северной улице; в этом же окне можно увидеть и его оружие.

D. Йорк как порт

Оуз был приливным и судоходным вплоть до Йорка. В пятнадцатом веке торговля, особенно шерстяными товарами, велась по реке и морю непосредственно между Йорком и портами западного побережья континента и, особенно, балтийскими портами. Прибыв в Йорк, суда останавливались на причалах, рядом с которыми располагались склады, чуть ниже моста Оуз.

Морские суда были невелики. Обычно это были одномачтовые парусники, построенные из дерева, с высокими носами и кормой, с вместительным трюмом между ними. Некоторые из них были построены в Йорке.

Их торговля была такова, что некоторые из йоркских купцов, например богатая семья Хаумов, имели представительства в иностранных портах. У Хаумов была собственность в Кале.

Регулирование водных путей в городе и его окрестностях было возложено на корпорацию. Вопросы, связанные с навигацией и судоходством, решал Адмиралтейский суд при адмирале короля, чья юрисдикция распространялась от Темзы до северных портов.

ПЯТНАДЦАТЬ:

[1] Происходит от латинского *foris* = вне, за пределами (города).

[2] Церковь, которая находилась в приходе, но не являлась приходской, называлась часовней. Приходская церковь была главной и родительской церковью для всех приходов.

[3] Сравните Толлбут, Эдинбург, и Толлхаус, Ярмут.

[4] Ср. французское *manger*.

[5] Обои для стен, которые до сих пор несут на себе отпечаток замененных ими висюлек, вошли в обиход в начале девятнадцатого века.

[6] Современный вид из Петергейта в сторону Бутэм-Бара дает хорошее впечатление от узкой главной улицы с двускатными домами, ведущей к единственному укрепленному проему в Баре.

[7] В Монк-Баре до сих пор сохранились и находятся в рабочем состоянии лебедка и портупея.

[8] Часовня Лешмана в аббатстве Хексхэм - типичный пример, прекрасно сохранившийся. Небольшое сооружение из камня и дерева, оно стоит между двумя опорами аркады северного хора. В небольшом помещении находятся каменный алтарь с пятью крестами, амбразура под алтарем и гробница с лежащим чучелом основателя. У священника было бы достаточно места для передвижения во время службы. Часть усыпальницы архиепископа Боута в Йоркском минстере была капеллой.

[9] Помимо исключительной экспозиции стекла XV века в Минстере, примечательные образцы находятся в соборах Святого Мартина на Кони-стрит, Всех Святых на Норт-стрит и Святой Троицы на Гудрамгейт.

ГЛАВА IV

ЖИЗНЬ

А. Гражданская жизнь

"Приходское самоуправление составляло единое целое в управлении городом. Каждый приход был самоуправляемой общиной, избирал своих чиновников, за исключением настоятеля, принимал собственные подзаконные акты и, чтобы покрыть расходы, взимал и собирал свои собственные тарифы. Констебли служили полицейскими, присутствовали на заседаниях и выступали в качестве пожарной команды. Они присматривали за приходскими солдатами, прошедшими обучение, выступали в роли вербовщиков и заботились о приходских доспехах, которые хранились в сундуке в церкви. Они распределяли деньги между хромыми солдатами, собирали трофейные деньги, помогали калекам и пассажирам, но безропотно доставляли в тюрьму нищих и бродяг. Приходские солдаты несли вахту и охраняли оборону прихода. Приходские колодки, в которые сажали преступников, стояли возле церковного двора. Констебли также отвечали за освещение, необходимое приходу, и содержали приходской ланторн.

"Чиновники заботились о приходских бедняках, оказывая благотворительную помощь хлебом и деньгами. Границы прихода обходили каждый день Вознесения. Приходские обеды устраивались по случаю выбора церковных старост, посещения архидиакона и т. д. Приходские чиновники прибегали к помощи закона, когда права прихода нарушались, особенно соседями. Церковь была центром приходской жизни, и в ней велись все дела прихода.

"Приходы объединялись в палаты. Приходы выбирали городских советников, а те избирали своих олдерменов. Шесть приходов составляли муниципалитет, в котором председательствовал мэр. Корпорация осуществляла общий надзор за всеми приходами, которых было сорок пять.

"Постепенно обязанности и полномочия различных приходских чиновников были переданы городскому совету. Объединенные приходские солдаты стали городскими тренированными оркестрами. В 1900 году последний остаток приходского чиновничества перешел во власть корпорации, когда приходские надзиратели прекратили свое существование, и для целей рейтинга город Йорк стал одним приходом вместо первоначальных сорока пяти отдельно оцениваемых районов." [1]

Кафедральный собор, *то есть* Свободы Святого Петра, и Королевский замок находились вне муниципального контроля. Архиепископы также имели свои привилегии. Когда-то им принадлежал весь город на правом берегу Оуза. В XV веке они все еще сохраняли многие свои привилегии и владения в этом квартале, как, например, право проводить здесь ярмарку на территории, которая раньше была их владением. Эти архиепископские права не все утрачены, ведь в 1807 году тогдашний архиепископ, успешно отстаивая свои законные права, спас от сноса городские стены на западной стороне реки.

Йорк был королевским боро, *то есть* свободные жители города должны были платить ренту королю, от которого напрямую получали землю. Он не принадлежал ни одному рыцарю или лорду, *то есть* за исключением владений архиепископа, которые относились к западной части города; собственно город почти полностью находился на противоположном берегу реки. Король сохранил за собой некоторые владения, такие как Галтресский лес, лежащий в долине, простирающейся к северу от Йорка. В Йорке у него были кладовая и рыбный пруд, а

также суд, канцелярии и тюрьма (Дэви-Холл, от которой сохранилось только название) для управления лесом. Эти городские владения, разумеется, были полностью внепароходными.

Йорк получил длинную череду королевских хартий. Генрих I даровал городу определенные обычаи, законы и вольности, а также право иметь купеческую гильдию. Обладание этими правами было подтверждено королем Иоанном в первый год его правления. В 1396 году Ричард II в Йорке сделал город самостоятельным графством. Вследствие этого должность бейлифа была заменена на должность шерифа.

Официальным представителем короля в городе стал шериф, должность которого в Йорке сохранилась до наших дней. Шерифы - их обычно было двое - отвечали за поддержание порядка, содержание местных солдат и сбор королевских налогов и пошлин. Шериф был занятым и важным чиновником средневековья.

Мэр был настоящим правителем города. Он был могущественным чиновником и буквально правителем города. На практике он чаще всего был богатым и важным купцом и, как и олдермены, принадлежал к группе людей, которые управляли торговыми гильдиями, а также муниципалитетом. К его должности прилагались различные символы. В настоящее время главными предметами регалий корпорации являются меч, булава и шапка содержания.

Городских советов было три: "двенадцать", "двадцать четыре" и "сорок восемь", как их называли. В них заседали олдермены и советники - "лорды" и "коммуны" городского парламента. Обычная палата совета находилась на Оуз-Бридж, а другая - в Общем зале, нынешнем Гилдхолле. Иногда собиралось все сообщество горожан, и тогда управление городом становилось практически демократическим. Это происходило только в важных случаях для решения широких политических вопросов или когда требовалась численность для обеспечения исполнения решения. На самом деле общинники не обладали никакой административной властью. Предполагалось, что форма городского самоуправления будет представительной, но на деле она не только не основывалась на всенародных выборах (процедура, введенная в действие в 1835 году Законом о муниципальной реформе), но и находилась исключительно в руках богатых торговцев и представителей среднего класса. Представители этого класса становились олдерменами. Когда в верхней палате городского правительства появлялась вакансия, они выбирали такого же человека, как они сами. Мэр избирался олдерменами, которые, естественно, выбирали одного из них. Фактически правительство города находилось в руках "тесной самоизбранной корпорации".

Гражданский дух получил значительное развитие в XV веке, несомненно, в связи с одновременным ростом богатства и социальных притязаний растущего купеческого среднего класса. Это проявилось в большем уважении к должности мэра, а также в помпезности и почтении к его положению. "Высокочитимый" мэр и олдермены носили богатые государственные мантии, отороченные мехом. Кроме того, современные городские записи отражают новый дух в таких выражениях, как "the worshupful cite", "the said full honourabill cite", "this full nobill city". Однако более полное развитие этот дух получил в XVI веке.

Мэр проводил свой суд в Общем зале, где рассматривал дела о подмастерьях и мистериях (*то* есть правилах ремесел); о преступлениях против городских обычаев; о нарушениях королевского мира. В его обязанности входило управление торговлей по статутам. Регистратор был официальным гражданским адвокатом.

Правители города были тесно связаны с контролем над торговлей и управлением балаганами. Эти этапы городской жизни значительно пересекались и были

взаимозависимы. Главным ремеслом было ткачество. Мэр и олдермены были мастерами тайн ткачей. Мэр и корпорация наделяли их полномочиями исполнять предписания других мистерий.

Бывали случаи, когда король брал управление городом в свои руки. Так было во время восстания Перси, северной семьи, опытной и искусной в мятежах. Генрих IV лишил город права управления в 1405 году, но восстановил его в 1406 году после казни архиепископа Скроупа, который был так популярен среди жителей Йорка.

Из средневековых наказаний наиболее очевидными были колодки, современное изображение которых можно увидеть на одном из витражей церкви Всех Святых на Норт-стрит. Примеры колодок сохранились в церковных дворах Святой Троицы, Миклгейта и Святого Лаврентия. Они находились недалеко от входа в церковный двор и привлекали всеобщее внимание. Мелкий преступник, осужденный провести столько часов под пристальным взглядом публики и подвергнуться любому обращению, которое публика пожелает с ним применить, сидел на земле или на низком сиденье, а его ноги были зафиксированы в лодыжках двумя вертикальными досками. Верхняя приподнималась для вставки лодыжек в специально вырезанные полукруглые отверстия в каждой доске, так что, когда доски соприкасались и находились в одной вертикальной плоскости, лодыжки были полностью окружены деревом.

Своим политическим значением Йорк был обязан жуткой выставке голов и нечетных четвертей предателей и других лиц, понесших наказание государственной важности, которое обычно заключалось в "повешении, рисовании и четвертовании", когда четверти и головы отправлялись в Лондон и главные города королевства, чтобы быть выставленными на воротах, башнях и мостах. Такая практика служила убедительным доказательством того, что предатель действительно мертв, и была очень необходима в эпоху, когда слухи, "забивающие уши людей ложными сообщениями", властвовали над "тупым чудовищем с бесчисленными головами, все еще колеблющейся толпой". Бар Миклгейт был использован именно так. В шекспировском *"Генрихе VI"* Королева Маргарита, говоря о герцоге Йоркском, использует эту горькую игру слов

"Снимите с него голову и установите ее на Йоркских воротах;
Чтобы Йорк мог оглядеть город Йорк".

Очень интересной практикой, связанной со средневековой системой правопорядка, было использование права убежища. Монастыри, Минстер и все церкви обладали этим правом, предоставляя священную безопасность преступникам и другим лицам, убегающим от своих преследователей, будь то служители закона или толпа, чьим правом, как следует отметить, было присоединиться к погоне за преступниками ("крик и плач") и помочь арестовать их. Если преследуемый достигал установленной зоны, которая в некоторых случаях, как в знаменитом на всю страну святилище святого Иоанна Беверлийского, простиралась на некоторое расстояние от самой церкви, он был в безопасности от своих преследователей. В аббатстве Гексхем и в Беверли Минстер до сих пор можно увидеть стулья или фрит-стулья для святилища. В северной двери Даремского собора находится древний массивный стук, который держит во рту гротескная голова в виде кольца. Фрит-стул, к которому сразу же отправлялся искатель, стоял возле главного алтаря, у которого он произносил свои клятвенные заверения. Его дело тщательно расследовалось, и часто искателям святилища разрешали изгнать себя из королевства. Следствие вел коронер. Церковь всячески заботилась о том, чтобы преступление, связанное с нарушением дарованного святилища,

считалось совсем несерьезным. Право убежища, после того как оно было изменено и стало распространяться только на некоторые города, в том числе на Йорк, продолжало действовать до тех пор, пока не было отменено законом в правление Якова I.

Осужденных еретиков сжигали [2] в Тайберне, месте местных казней, расположенном недалеко от бара Миклегейт вдоль главной южной дороги.

В. Парламентская и национальная жизнь

Согласно общему принципу, король являлся высшим и абсолютным владельцем и правителем земли и народа. Права, свободы, обычаи и полномочия, которыми обладали частные и юридические лица, были определенными частями королевской власти, которые король предоставлял по тем или иным соображениям. Так, рыцари, архиепископы и дворяне получали земли и права в обмен на обеспечение, когда это требовалось, военной службы для них самих и определенного числа их сторонников, за исключением того, что от архиепископа не требовалось личной военной службы в силу самой природы его призвания. Монастыри и другие церковные учреждения имели множество владений и прав. Церковь, которая была создана в королевстве еще до парламента, была очень крупным собственником земли. Власти городов с их торговыми гильдиями получили право торговать, устраивать рынки и взимать пошлины или муниципальные налоги. Они также получили право издавать свои собственные местные законы или подзаконные акты. Эти власти, будь то частные лица или корпорации, которым были дарованы права и свободы, имели своих чиновников и законы, контролирующие их свободы. Таким образом, помимо королевского мира, существовали юрисдикции различных прав, дарованных верховной королевской властью.

РЫЦАРИ, СОВЕРШАЮЩИЕ ПОКАЯНИЕ В СВЯТИЛИЩЕ.

Из рукописи XV века. [ToList](#)

От Йорка в национальный парламент отправлялись лорд-архиепископ Йоркский, лорд-аббат аббатства Святой Марии, те дворяне, которые проживали в городе и были лордами-храмовниками, и два представителя простонародья города. В Средние века огромное значение имело собрание духовных лордов. Созыв лордов церкви участвовал в управлении государством, а также церковью - своей особой сферой. Церковь была одним из самых мощных и богатых факторов в государственных делах. Четкое разделение парламента Средневековья на три группы отражает резкие различия, существовавшие между тремя великими классами нации - дворянами, духовенством и народом.

В пятнадцатом веке, как и в другие столетия, Йорк часто посещал король. Время от времени, например, когда король и двор отправлялись на север во время войн с Шотландией, парламент переносили в Йорк, где он заседал в здании капитула в Минстере. В шести из семи окон Капитула сохранились оригинальные витражи, на которых изображены щиты короля Эдуарда I и членов двора. Во время правления первых трех Эдвардов Капитул использовался в качестве здания парламента. В средневековые времена король был фактическим главнокомандующим, и ему было удобно, чтобы парламент собирался в

политической столице севера, чтобы он мог продолжать гражданское управление, ведя военные действия на севере.

Генрих IV неоднократно бывал в Йорке, в основном из-за восстаний. Дом Перси, часто участвовавший в мятежах и раздорах, возглавил восстание 1403 года, в ходе которого Генри Перси, прозванный Хотспуром, был убит в битве при Шрусбери. Гарри Хотспур, которого Шекспир в соответствии с традицией сделал пламенным и доблестным аналогом принца Хэла, наследника Генриха IV и спутника Фальстафа, был похоронен в Минстере. Когда архиепископ Скроуп возглавил восстание, также не связанное с Перси, из Йорка и был арестован, Генрих IV поспешил в Йорк, и популярный архиепископ был немедленно казнен, королевский и святотатственный поступок, вызвавший сильное возмущение, особенно среди жителей Йорка, которые в результате этого дела на несколько месяцев потеряли право на местное самоуправление.

Война Роз (1455-1485), долгая междоусобная вражда между королями, лордами и дворянами, затронула города незначительно. Баронство пострадало сильно, средний класс - незначительно. Ни один город не выдержал осады, а Тоутон стал единственным сражением, в котором простые солдаты понесли большие потери. Уорик взял за правило щадить простолюдинов, чем примирил народ. После решающей битвы при Тоутоне (1461 год) Англию под властью Йорков можно назвать не слишком благополучной. Одной из самых примечательных черт было огромное количество построек, причем не столько замков, сколько загородных домов, церквей и соборов, многие из которых великолепно украшают страну и по сей день. Единственными людьми, серьезно пострадавшими от Войны Роз, были ее главные участники. По сравнению с современной войной, которая представляет собой неустанное научное истребление, средневековая война часто носила характер легкого приключения. Численность противоборствующих сторон была очень мала даже по сравнению со скудным населением. Основным оружием были копья, мечи, длинноствольные луки и арбалеты, но носились и защитные доспехи. Бои, как правило, носили спорадический и беспорядочный характер, а потери были очень малы.

Именно в Йорке Генрих VI ждал известий о результатах битвы при Тоутоне. Эдуард IV въехал в Йорк как победитель после битвы. Йорк, как и другие города того времени, позаботился о том, чтобы сохранить доброе расположение обоих участников сражения. Хотя в ходе Войны Роз национальное парламентское правительство в конце концов распалось и уступило место сильной личной королевской власти Генриха VII, города, которые фактически мало пострадали, увеличили свои местные полномочия. Гражданское самоуправление получило значительное развитие, а торговля процветала в течение столетия.

У Йорка был хороший друг в лице Ричарда, герцога Глостера. Город был очень лоялен к нему и помогал ему, собирая войска в его поддержку. Когда он посетил Йорк, его приняли с огромным торжеством и великолепием. Мэр и корпорация в переписке с ним обращались к нему как к "нашему полному нежности и особенному доброму лорду". Они должны были поблагодарить его "за великие труды, приложенные в последнее время по милости короля для утверждения свобод этого города". Если бы он не погиб при Босворте, Йорк получил бы большую выгоду от его благотворительности.

Генрих VII был в Йорке в 1487 году. После Босворта (1485) город заверил его в своей лояльности. Брак Генриха Ричмондского, представлявшего дом Ланкастеров, и Елизаветы, дочери Эдуарда IV. Герцога Йоркского, последовал за завершением Войны Роз. С воцарением Генриха VII началась новая эра в истории Англии.

На протяжении всего столетия город не мог избежать контактов с соперничающими партиями и державами. Однако, несмотря на восстания и Войны Роз, столице севера удалось пройти безопасным курсом через множество штормов.

Другими связями с национальными делами были периодические визиты королевских судей, которые совершали круговое путешествие по стране, останавливаясь в важных центрах для проведения присяги. Их обязанности заключались не только в разрешении судебных споров, но и в проверке того, как ведутся все дела короля в каждом населенном пункте. Они контролировали работу шерифов.

Галтресский лес и Рыбный пруд, принадлежащие королевской собственности, помогали снабжать королевский стол едой. Из королевской кладовой в Йорке такие продукты, как оленина, дичь и рыба, отправлялись в соленом виде туда, где они требовались королю.

С. Деловая жизнь

Бизнес, в той или иной форме, был занятием большинства горожан. Было несколько купцов-капиталистов, множество торговцев и тысячи наемных рабочих, квалифицированных и неквалифицированных. Такие названия улиц, как Spurriergate, Fishergate, Girdlergate, Hosier Lane и Colliergate, говорят о том, что люди, занимающиеся одним и тем же ремеслом, имели свои помещения в одном и том же квартале, а возможно, и на одной и той же улице.

Английский средний класс, сформировавшийся в XIV веке, прочно обосновался в XV веке, когда он стал настолько важным, что превратился в заметный фактор национальной жизни. Средний класс возник благодаря валюте - использованию денег для того, чтобы принести больше денег путем торговли. Торговля стала монополией среднего класса, успешных мастеров-торговцев. Именно представители этого класса, капиталисты-работодатели, купцы и торговцы, были мэрами и олдерменами, управляли городом. Исключительность, характерная для этого класса, проявилась, прежде всего, в их отношении к национальному налогообложению и к торговым организациям. Что касается налогообложения, то города упорно избегали обложения отдельных торговцев, не желавших раскрывать размер своего богатства, соглашаясь с тем, что весь город должен платить в казначейство сумму, которую собирали мэр и корпорация. Средний класс добился своих целей в политике путем преобразований изнутри. Вместо прямого наступления эти мастера-торговцы обычно так развивали свои собственные интересы в рамках сложившихся институтов (например, гильдий), что в итоге добивались своего тихо и проницательно. Этот класс утвердился в борьбе с королем и дворянами, с одной стороны, и в течение столетия эффективно действовал против рабочих - с другой. Это проявилось в более четких классовых различиях среди горожан. Мастера получили контроль над гильдиями в свои руки. Сохранив первоначальный внешний облик гильдий как обществ людей, объединенных общими интересами в повседневной жизни, работодатели фактически превратились в могущественный корыстный класс, который управлял жизнью как города, так и гильдий. В XV веке рабочие основывают собственные братства.

Память о евреях, торговцах деньгами других времен, сохранилась хотя бы благодаря жутким рассказам о различных преследованиях, которые происходили по всей Англии и не в последнюю очередь в Йорке. Евреи были изгнаны из страны Эдуардом I при поддержке церкви в 1290 году, отчасти по экономическим, отчасти по религиозным причинам. Их преемники, итальянские банкиры, к которым Эдуард относился благосклонно, вскоре приобрели благодаря своей торговле непопулярность, равную непопулярности евреев как

торговцев. Возникновение среднего класса совпало с выходом денег в монете из кладов евреев и из сундуков рыцарей-тамплиеров, чей орден был упразднен в 1312 году.

Купеческое и торговое сословие, помимо дворянства и церкви, составляло основную массу населения страны. Это была солидная часть нации, которая платила налоги, поставляла клерков, монахов и священников, щедро поддерживала церковь, поддерживала прогрессивность и платежеспособность нации за счет коммерческих предприятий.

Профессии, как мы называем их сегодня, еще не приобрели достаточного значения, чтобы сформировать четкое классовое деление. Было несколько способных врачей, но в целом медицинская практика была разделена между церковью и цирюльниками-хирургами. Священники и служители церкви обладали свойственной ей привилегией, благодаря которой даже бедный, но интеллектуально способный человек мог подняться на высокий пост и стать социально равным дворянам. Архитектурой занимались мастера-масоны под покровительством ведущих церковников и дворян. Преподавание было почти полностью делом церкви. Юристы, однако, уже отличались от тех, кто получал прибыль от торговли товарами, поскольку они зарабатывали на сделках с бумагами, на управлении чужими интересами, на торговле своими острыми умственными способностями.

Торговля шерстью была, безусловно, самой обширной и процветающей торговлей Англии в XIV и XV веках. Именно эта торговля сделала Англию великой в коммерческом отношении. Шерсть была сырьем Англии и источником большей части ее богатства. Многочисленные монастыри имели огромные овцеводческие фермы. Эдуард III поощрял иностранных суконщиков селиться в Англии (в Йорке, как и в других местах). Первыми йоркскими ремесленниками стали ткачи, получившие от Генриха II хартию, по которой они платили королю налог за обычаи и вольности, которые он им предоставлял. Ткачи были крупнейшим и богатейшим объединением торговцев.

Гильдии развились из обществ мастеров и людей, занимающихся одним и тем же ремеслом, в торговые гильдии, которые в XIV веке представляли собой торговые корпорации, где низшими членами были рабочие, а высшими, включая чиновников и богатых купцов, - капиталисты-работодатели. Правящие комитеты торговых гильдий устанавливали правила и в целом управляли своими конкретными ремеслами. Несмотря на власть гильдий, муниципальные власти сохраняли свое главенство в гражданском управлении, поскольку обеспечивали исполнение постановлений торговых гильдий. Более того, споры между самими гильдиями давали городским властям возможность усилить свою власть, чем они и воспользовались.

Система крепостного права, при которой крепостные были привязаны к определенному домену и принадлежали своему господину, еще не прекратилась. Однако почти все рабочие Йорка были свободными людьми, *то есть* имели полное и полноценное гражданство. Члены советов олдерменов и советников, мэры и городские чиновники, члены торговых гильдий - все они были свободными людьми.

В XV веке гильдиями управляли богатые и важные работодатели и торговцы. Они имели возможность и полномочия регулировать ведение своих торговых дел во всех отношениях. Так, были установлены правила, касающиеся условий приема людей в ремесло; управления гильдией, собраний ее членов и правящих комитетов; моральных норм членов в их работе и торговле; выплат мастерам рабочим; цен на товары, продаваемые населению или другим торговцам; размеры штрафов и конфискации, налагаемых на нарушителей правил гильдии; условия, на которых чужестранцам, английским и иностранным, разрешалось заниматься

торговлей в городе; разрешалась ли воскресная торговля или нет; обязанности сыскарей; все, что касалось участия гильдии в постановке городских спектаклей.

Постоянно рассматривался вопрос об условиях проживания и торговли чужестранцев. Город во многих отношениях обладал полной местной автономией, и в отношении чужестранцев, приезжавших для ведения своих промыслов в городе, были установлены свои правила. С 1459 года по муниципальному закону иностранцы должны были жить только в одном месте, у знака Быка на Кони-стрит, если только они не получали специального разрешения от мэра на проживание в другом месте. Гильдиями управляли мастера и надзиратели. У них были свои чиновники. Сыщики были назначены следить за тем, чтобы правила торговли выполнялись должным образом. Они следили за тем, чтобы только уполномоченные члены занимались ремеслом в той гильдии, в которой они состояли. Они бдительно следили за поведением членов гильдии, и их обязанностью было принимать меры в случае нарушения правил и представлять нарушителей перед судом мэра.

Богатые представители торгового сословия по всей стране делали большую и долговременную работу, основывая грамматические школы, строя или перестраивая соборы и церкви или их части. У гильдий была и социальная сторона. Она проявлялась в публичных шествиях и представлениях пьес, моралите и мистериях средневековой Англии. В гильдиях также была сильна религиозная сторона. Шествия и спектакли были в основе своей религиозными. Церковные праздники были признаны праздниками. Много денег было отдано и завещано на основание канцелярий, которые со своими священниками занимали свое место и в образовательной жизни города.

Купцы жили хорошо. Они богатели от торговли и через корпоративные гильдии управляли своими ремеслами как законодательно, так и исполнительно; им принадлежали высшие должности в гражданской жизни; они жили в домах, настолько роскошных, насколько им было угодно; Они обставляли свои дома множеством серебряных пластин, как для использования, так и для украшения, поскольку это было наиболее подходящим выходом для избыточного богатства в те дни, когда не существовало современных возможностей для инвестиций; они носили одежду из тонкого материала, богато отделанную; они были почетными гражданами; они были серьезны в религии, и их благосклонность к Церкви очень примечательна. Они формировали меньшую аристократию, становясь владельцами сельскохозяйственных земель, а также городской собственности. Они пользовались благами богатства и комфорта, но при этом были достаточно проникательны, чтобы избежать наказаний, связанных с разрекламированным богатством. Типичным примером успешного купца, достигшего высокого положения, является сэр Ричард Йорк, который был мэром штапеля Кале и лордом-мэром Йорка в 1469 и 1482 годах, а также членом парламента. В память о нем до сих пор можно увидеть окно в церкви Святого Иоанна в Миклгейте. В стекле виден щит с его гербом (лазурь, аргентинский сальтир); на другом щите изображен герб купцов шерстяного штапеля Кале. Он был посвящен в рыцари Генрихом VII, когда король находился в Йорке в 1487 году.

Мастера брали подмастерьев, которые в свою очередь становились мастерами. Условия ученичества подробно регламентировались гильдиями.

Когда рабочий становился квалифицированным ремесленником, его называли подмастерьем, [3] то есть человеком, который получал за свой труд полную дневную плату. Законный рабочий день с марта по сентябрь длился с 5 утра до 7.30 вечера, с получасом на завтрак и полутора часами на ужин. Суббота повсеместно была полувыходным днем. В году было 44 рабочих недели, и, соответственно, общая продолжительность праздников и

нерабочего времени составляла восемь недель. Тяжесть долгого рабочего дня усугублялась большим физическим напряжением, которое требовалось от мужчин, вынужденных делать многое из того, что сейчас делается с помощью машин. Нагрузка не всегда оставалась незамеченной, так как рабочим Минстера разрешалось отдыхать в течение рабочего дня.

Некоторые из тех, кто участвовал в строительстве Минстера, не были йоркскими рабочими. Люди, работавшие в нем, в порядке исключения находились под церковным контролем. Они не подчинялись ни одной из городских торговых гильдий. Всеми строительными работами руководил мастер-каменщик.

Перечень городских ремесел позволяет судить о том, какими видами бизнеса они занимались. Некоторые из названий помогут объяснить современные фамилии.

Торговля шерстью: -

Мерщики.

Таптеры и кучера (изготовители гобеленов, вешалок, ковров и покрывал).

Фуллеры.

Кардмейкеры.

Littesters (красильщики, листеры).

Шермены (пастухи).

Саночники.

Красильщики.

Ткачи шерстяных изделий.

Кожевенное дело

Кожевенники (кожевники).

Кожевники.

Строительные профессии:-

Плотники, мастера и столяры.

Штукатуры.

Плиточники.

Железнодорожники.

Маляры.

Стекольщики.

Пищевые профессии: -

Пряники (бакалейщики - ср. французское *épicier*).

Повара и водопроводчики.

Бакстеры (пекари).

Виночерпии и тавернщики.

Буше (мясники).

Пултеры (торговцы домашней птицей).

Виночерпии (возчики вина).

Соусники. [4]

Экипировочные ремесла: -

Портные.

Кожевники (изготовители облачений).

Перчатки.

Чулочники.
Шляпники.
Шапочники.
Кордвейнеры (сапожники).
Садовники.
Гирлянды и гвоздильщики.
Spurriers and lorimers (изготовители шпор, резцов для уздечек и т.д.).

Торговля доспехами: -

Оружейники.
Кузнецы.
Лучники и флетчеры (изготовители луков и стрел. Ср. французское *flèche*).

Торговля домашним хозяйством:-

Куперы.
Оловянщики и литейщики.
Чаундлеры (изготовители свечей и восковых изображений).
Гончары.
Кузнецы.
Прядильщики, ножницы, кузнецы.
Драпировщики.
Льноткачи.

Разные ремесла: -

Золотых дел мастера.
Латочники (рабочие по металлу, называемому латеном).
Парикмахеры-хирурги (медики средневековья).
Переплетчики и переплетчики.
Подьячие.
Составители текстов.
Остлеры (владельцы трактиров).
Корабельщики.
Рыболовы и мореплаватели.

Художественные мастера Йорка снабжали большинство церквей севера Англии прекрасными сосудами, мебелью и украшениями. В мастерских города, метрополии севера, изготавливали вышитые облачения всех видов, гравированные потиры и сосуды из серебра и золота, резные работы, включая статуи и изображения из камня, дерева и воска. Отливались колокола с красивыми надписями. Изготавливались латуни для могильных плит с изящными изображениями.

Маркетинг, *то есть* торговля, осуществлялся в основном на частых и регулярных рынках и ярмарках. Право на проведение рынка или ярмарки было одним из прав, полученных с помощью королевских хартий. Если рынки проводились один или несколько раз в неделю или каждый день, то ярмарки устраивались реже и в самые важные и популярные праздничные дни года, например на Уитсантид. Ярмарки привлекали гораздо больше публики, чем рынки.

В городе в разные дни в разных местах были рынки, где продавались разные виды продуктов. Например, в XV веке каждую пятницу на Тофт-Грин проходил рынок живого скота. Общественные площади, называемые Четверговым рынком и Тротуаром, использовались в качестве рыночных площадок. Некоторые рынки проводились на улицах. На них устанавливались прилавки, на которых выставлялись товары. На средневековых рынках продавались и покупались обычные продукты питания и материалы, как и на современном открытом рынке на длинной и широкой Парламент-стрит, образованной из Thursday Market и Pavement и пространства, ранее занимаемого компактной массой старых домов между двумя изначально отдельными площадями: масло, мясо, рыба, лен, кожа, кукуруза, птица, травы. Некоторые, например мясные лавки, торговали каждый день. Ремесленники изготавливали товары в помещениях своих нанимателей-купцов, которые обычно совмещали дом и мастерскую последних; продавались эти товары в основном на рынках и ярмарках.

Рынки и ярмарки контролировались властью, муниципальной или архиепископской, которая обладала правом их проведения. При этом особое внимание уделялось тому, чтобы предпочтение отдавалось горожанам, а не чужакам. Ярмарки Ламмаса проводились под властью архиепископов, которые брали на себя управление городом и пригородами на время проведения ярмарки. В связи с этим полномочия шерифов на этот период приостанавливались. Архиепископ тем временем брал пошлины, а все дела, возникавшие во время проведения ярмарки, рассматривались в учрежденном им суде.

Ярмарки совмещали в себе и торговлю, и развлечения, поскольку проводились в праздничные дни. Они способствовали развитию торговли и позволяли отвлечься от обыденной жизни. Пожалуй, именно на ярмарках средневековые люди были самыми шумными, ведь именно в эти дни они предавались безудержному веселью, бурному и шумному. Бродячие игроки и всевозможные средневековые артисты устанавливали свои стенды и лотки и веселили густые толпы, заполонившие площади и улицы.

Йорк вел обширную заморскую торговлю, особенно шерстью и тканями. Некоторые купцы владели недвижимостью за границей. Некоторые отправлялись за границу и сталкивались с опасностями на море и с опасностями от иностранцев на континенте. Йорк торговал с Низкими странами, где Веер (близ Миддлбурга) и Дордрехт были портами, в которые заходили корабли для выгрузки грузов, загруженных на причалах Йорка. Торговля между Йорком и балтийскими портами была намного больше, чем торговля с ними из любого другого английского порта.

На улицах Йорка XV века можно было увидеть иностранных моряков; в городе торговали иностранными товарами. Из Франции импортировали вина, из фламандских городов - тонкие ткани, из Италии - шелк, бархат и стекло, а с Балтики - лес и меха. Из Северного моря поступала рыба, большую часть которой в Йорк привозили с побережья на вьючных лошадях через болота. Сельдь была важным продуктом питания.

Деньги измерялись в марках, шиллингах и пенсах. Из существующих монет золотые назывались ангел, полуангел, благородный, полублагородный и четвертьблагородный; серебряные - крупа, полукрупа, пенни и полупенни. Местное отделение королевского монетного двора располагалось на территории замка. Здание, в котором он располагался, было перестроено в соответствии с приказом от 1423 года. Монеты этого монетного двора, который работал на протяжении большей части XV века, имели отличительные знаки, указывающие на место чеканки. На серебряных монетах была надпись CIVITAS EBORACI. Архиепископы продолжали пользоваться своей привилегией чеканить деньги.

Следующие выдержки, интересные по содержанию и литературной форме, взяты из городских записей, опубликованных Обществом Суртиса, тома 120, 125, "Йоркская книга меморандумов".

Из ордонанса оловянщиков, 1416 г.

"Ordinaciones pewderariorum".

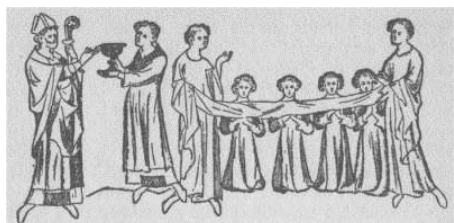
"Ceux sont les articles de lez pewderers de Lounders, les queux les genz de mesme lartifice dyceste citee Deverwyk ount agrees pur agarder et ordeiner entre eux par deux ans passez, devant Johan Moreton, maire."

Другие ранние ордонансы написаны на англо-французском языке, многие - на латыни. Более поздние ордонансы написаны на английском языке, как, например, ордонанс плотников 1482 года, вступительные абзацы которого приведены ниже.

"Во славу Божию и во имя богатства этого полноправного дворянского города Йорка и плотников, живущих в нем, по особому указанию и повелению"... (далее следует список имен)... "плотников этого полноправного дворянского города, ордонанс от ххij^{ти} дня ноября в ххij^{ти} год правления короля Эдуарда IV. in the secund tym of the mairalte of the ryght honorabill Richard York mair of the said cite, by the autorite of the holl counsell of the said full honourable cite, for ewyr to be kept thez ordinaunces filluyg,

"Furst, for asmoche as here afore ther hath beyn of old tym a broderhode had and usyd among the occupacion and craft above said, the wich of long continuaunce have usid, and as yit yerly usis to fynd of thar propir costes a lyght of diwys torchis in the fest of Corpus Christi day, или на утро после него, в честь и поклонение Богу и всем святым, и идти с теми же факелами с благословенным таинством от аббатства, основанного Святым Тренитом в Микилгейте в указанном городе, до кафедрального храма Святого Петира в том же городе; а также сделали и использовали дивайсы, которые были правыми, полными добра и чести, как она после этого будет более играючи действовать. It is ordenyd and esyablyshid be the said mair, aldermen, and all the holl counsell of the said full nobill cite, be the consent and assent of all tham of the said occupacion in the said cite, that the said fraternite and bredirhode shalbe here after for ewyr kept and continend as it has beenyn in tymis passid, и что каждый брат, из которого он состоит, будет платить ежегодно за поддержание этого братства, то есть в каждые полгода, при условии, что каждый человек из упомянутого сословия в пределах упомянутой территории не будет принужден или связан быть членом упомянутого братства или братства, или не должен быть таковым настолько, насколько он пожелает по своей свободной воле."

D. Религиозная жизнь

ПРИЧАЩЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ДОМОТКАНОГО ПОЛОТНА.

Из рукописи XIV века. [ToList](#)

Вряд ли стоит слишком сильно подчеркивать огромное и широкомасштабное влияние Церкви в Средние века. Величие церкви сохранялось и в XV веке; оно проистекало из традиций эпохи, когда господствовала абсолютная власть, из неоспоримого многовекового

опыта, из логичной системы догм и международных санкций. Нарядные службы, верность далекому Папе, огромная власть священников над мирянами, большие территориальные владения церковных органов - все это производило на людей впечатление власти Церкви. В пятнадцатом веке все это воспринималось как уже установленные факты. Дух бунта действительно появился у Виклифа и его последователей в четырнадцатом веке, но лоллардия встретила жесткое репрессивное сопротивление. Только во времена Тюдоров новый дух, стимулированный Возрождением образования, Реформацией, изобретением печатания со шрифта, географическими открытиями, подавлением многолетних междоусобных войн и созданием сильного правительства, накопил достаточно энергии, чтобы разорвать узы средневековья. Пятнадцатый век был на исходе эпохи.

Интересно отметить, что Виклиф (ум. 1384), один из величайших людей Англии, был рукоположен в Йорке. Он выделяется как "смелый и вдохновенный первопроходец", который стремился обеспечить землю священниками, которые были бы истинными и искренними пастырями. Он попытался выполнить сверхчеловеческую задачу - возродить истинную религию среди людей, которые стали в определенной степени тупыми, непочтительными, невежественными и суеверными.

К пятнадцатому веку Церковь страдала от тех недугов, которые нуждались в радикальном лечении и впоследствии получили его. В первые несколько столетий своего существования Церковь совершала почти чудеса, если вспомнить только успех, с которым она заменила своей системой морали систему языческого Рима. Пятнадцатый век последовал за теми столетиями, когда Англиканская церковь под руководством великих и искренних людей делала свою работу с заметным успехом. Однако те самые силы, которые позволили Церкви стать живой силой в Темные века - первые столетия, охватывающие падение Рима, империю Карла Великого и правление Альфреда Великого, - стали вредить ее дальнейшей благотворной деятельности во многих направлениях. Недостаточность ее работы в эти века проявляется в отсутствии духовной активности и преобладании материальной стороны религии. Средневековая церковь сильно страдала от чрезмерного консерватизма, который привел к лености и благодушному бездействию. Болезненный элемент проявился в XV веке главным образом в отсутствии подлинной серьезности, в наслаждении роскошной ленью и в постоянном пренебрежении эпохи к пересмотру своего христианства. Кроме того, церковь, полностью отделившись от других сословий королевства, стала непопулярной в обществе, а в политическом и мирском аспектах превратилась в огромную корпорацию с сильными корыстными интересами. Короли сочли необходимым бороться с ней; религиозным реформаторам пришлось восстать и преодолеть все формы репрессий, применяемых против них. Примером упадка служит все большая бедность материала и выражения монастырских хроник, которые практически сошли на нет к 1485 году. Период потрясений и перемен был еще впереди.

Таково было общее положение дел. Тем не менее формы и практика Церкви продолжали существовать. Раздача индульгенций и помилований, неиссякаемый спрос на пенсы Петра продолжались. Признанный способ публичного сбора средств был использован в феврале 1455-6 годов, когда архиепископ объявил о сорокадневной индульгенции для тех, кто поможет монахам-проповедникам, чей монастырь и здания, включая 34 кельи, вместе с книгами, облачениями, драгоценностями и священными сосудами были уничтожены пожаром.

Однако вера простых граждан осталась нетронутой. Церковь ежедневно входила в жизнь людей. Горожанин не мог отойти от своего дома, чтобы не увидеть церковь, не встретить священника или монаха. Он посещал церковные службы и выполнял свои религиозные

обязанности. Крещение, брак, смерть, болезнь, общественное ликование, военные действия, драматические развлечения, язык повседневной жизни - все это несло на себе печать Церкви. Сами дни освобождения от работы были святыми днями, праздниками в церковном календаре. Участие в публичных шествиях в день Тела Христова, великий ежегодный праздник, было религиозным занятием; в то же время этот день был особенно посвящен развлечениям. Завещания того века показывают, что горожане жили так же религиозно, как и раньше. Наиболее характерно это проявляется в количестве свечей, которые состоятельные горожане завещали для использования в церкви, и в денежных суммах, которые они оставляли духовенству и другим "религиозным" лицам для совершения месс за души их самих, их жен и семей, а также за тех, за кого они должны были молиться. Таким образом, на проведение месс выделялись сотни, а в некоторых случаях и тысячи средств. Следующие выдержки из завещания [5] богатого горожанина и купца Йорка, , который был шерифом и мэром города, прекрасно демонстрируют дух представителей среднего класса в пятнадцатом веке:-...

"Во имя Господа Аминь. В 4-й день сентября в год Господа нашего 1436, я Томас Брейсбриг, гражданин и купец Йорка, в здравом уме и телесном здравии, устанавливаю и распоряжаюсь своим завещанием следующим образом. Во-первых, я повелеваю и завещаю душу мою Богу Всемогущему, благословенной Марии, Матери Божьей и вечной Деве, и всем святым, а тело мое должно быть погребено в приходской церкви Святого Спасителя в Йорке, перед образом Распятия Господа нашего Иисуса Христа, рядом с телами моих жен и детей, недавно погребенных там, за погребение которых в том месте я завещаю 20 фунтов стерлингов на ткани той же приходской церкви. Также я завещаю для моего морга мое лучшее одеяние с капюшоном, подходящим для моего тела. Также я завещаю мастеру Джону Амаллу, ректору упомянутой приходской церкви, за забытые десятины и пожертвования, и чтобы он мог более тщательно молиться о моей душе, 20s. Также я завещаю для двух свечей, которые будут гореть во время моих экзекуций, 30 фунтов воска. Также 10 факелов, которые будут гореть вокруг моего тела в указанный день моего погребения, и чтобы каждый факел содержал в себе 14 фунтов чистого воска..... Также я завещаю 10 мужчинам, несущим или держащим упомянутые 10 факелов в моих экзекуциях, 10 платьев, так что каждый из упомянутых 10 бедняков должен иметь в своем платье и капюшоне 3½ эллина рустикального или черного сукна, и что вышеупомянутые платья должны быть подшиты белой шерстяной тканью. И я завещаю, чтобы мои душеприказчики заплатили за изготовление таких же платьев с капюшонами..... Также я завещаю, чтобы были найдены два подходящих капеллана для отпевания моей души, душ моих родителей, жен, детей, благотворителей, а также душ тех, за кого я обязан или являюсь должником, как это будет известно Богу, и душ всех усопших верных в течение целого года, сразу после моей кончины, в моей приходской церкви.....".

Завещание очень длинное. В общей сложности для удовлетворения требований завещания потребуется 470 фунтов воска, которого хватит на 15 лет. Специально для этого было организовано 765 месс; кроме того, было предусмотрено, что мессы будут произноситься более чем 21 капелланом, религиозными служителями 5 женских приорств, а также всеми монахами и священниками четырех монашеских орденов в Йорке. Также были завещаны 2 анкориссы, 1 анкорит и 1 отшельник, чтобы они молились за душу завещателя и вышеупомянутые души. Завещания были сделаны беднякам собора Святого Спасителя; прокаженным "в 4 домах для прокаженных в пригороде", беднякам в maisons-dieu; заключенным в замке, в архиепископской тюрьме и в Кидкоте. Завещатель распорядился раздать бедным и нуждающимся уголь, дрова и обувь, а также 1000 белых буханок хлеба. Завещания родственникам и указания душеприказчикам занимают большую часть

завещания, которое принадлежит особенно богатому и важному гражданину.

Благотворительность, однако, была характерной чертой этих людей, разбогатевших благодаря торговле. С щедрым духом они воплощали в жизнь учение о подаении бедным и заключенным. Об их вере свидетельствует количество денег, потраченных на основание капелл, на оплату священников для совершения месс за усопших.

Политика церкви заключалась в том, чтобы держать обучение людей, молодых и старых, под своим контролем. Практически вся образовательная деятельность в Йорке в течение столетия была делом рук церкви.

Через монастыри и госпитали церковь выполняла ценную работу по кормлению бедных, оказанию помощи нуждающимся и обучению мальчиков из бедных слоев населения. Такой работой занимался королевский госпиталь Святого Леонарда. Это было особое учреждение, находившееся под властью короля и содержавшее как сестринское, так и братское братство. В нем была гимназия и школа песни. Как учреждение оно находилось на самообеспечении; пища готовилась на территории, а плотницкие и подобные работы выполнялись братьями в собственных мастерских госпиталя.

Большое количество священников использовалось по-разному. Священники служили в монастырских церквях, в приходских церквях (в качестве настоятелей и капелланов, которых в Йорке в 1436 году было 300), в соборе, где было очень много капелл и где службы проводились как одновременно, так и часто. Некоторые священники были викариями, то есть, хотя жизнь или "лечение" душ находились в ведении настоятеля, викарий был фактическим священником, так как настоятель, вероятно, имел более одного бенефиция и не мог лично служить более чем в одном. Как правило, настоятелем нескольких приходов одновременно был корпоративный орган, например декан и капитул или монастырь.

Из множества священнослужителей, обслуживающих Минстер, декан, который был настоятелем, занимал первое место. Большая часть доходов декана и капитула, управляющего органа, поступала от земельных владений в Йорке и различных частях близлежащей страны. Эти владения, разделенные на пребенды, давали средства к существованию тридцати шести пребендариям или каноникам, которые в совокупности составляли капитул. Каждый каноник служил в Минстере в течение определенной части года, когда он жил в своей резиденции в Йорке. Резиденции пребендариев располагались в основном вокруг Minster Close. В то время как его собственный приход обслуживался викарно, пока он находился в Йорке, у каждого каноника был несовершеннолетний каноник или викарий-хорал, который выступал в качестве его заместителя в Йорке, когда он отсутствовал. Эти викарии-хоралы составляли единое целое и жили коллегиально в Бедерне. Многочисленные капеллы в Минстере обслуживались священниками, которые также жили коллегиально, но в колледже Святого Уильяма. Колледж, во главе которого стоял проректор, был основан примерно в середине века. До этого священники жили в частных домах.

Приходской священник занимался проведением служб в своей церкви, слушал исповеди, учил детей, посещал, допрашивал, утешал и причащал больных и умирающих, а также руководил и участвовал в жизни прихода в целом. К каждой приходской церкви, помимо приходского священника, прикреплялось несколько священнослужителей: от одного до десяти и более, в зависимости от количества припевов в церкви. Большую помощь в приходских делах каждому священнику оказывал приходской дьячок. Последний был главным светским чиновником, занимавшимся делами, связанными с приходской церковью. Его обязанности требовали от него некоторого образования.

Архиепископ был одновременно епископом Йоркской епархии и главой всех епархий, которые вместе составляли Северную провинцию из двух провинций, на которые была разделена Англия для целей церковного управления. Ранее его епархия простиралась так далеко на юг, что включала Ноттингем и Саутвелл.

Архиепископ был примасом и занимал высокое положение в государстве. Помимо того, что он был верховным главой церкви в северной провинции, он был крупным землевладельцем. Помимо своего дворца возле Минстера, он владел рядом загородных резиденций (например, замком Кавуд). Когда он находился в Лондоне, то проживал в своем прекрасном официальном дворце Йорк-Хаус. Архиепископы были великими лордами королевства во всех отношениях. Архиепископ Невилл, брат Уорика, "делателя королей", отпраздновал свое вступление в должность в 1465 году знаменитым пиром. Огромное количество и изысканность приготовленных блюд, количество нанятых слуг, великолепие сцены, которую почтили своим присутствием герцог Глостерский и представители самых знатных семей королевства, - все детали этого роскошного пира должны были произвести впечатление на короля Эдуарда IV о могуществе Невиллов.

Церковные преференции часто служили наградой за заслуги в других отраслях государственной службы. Иногда большие должности в церкви и государстве занимались одновременно. Так, архиепископ Ротерхэм некоторое время был также канцлером Англии. И Ричард Скроп, и Уильям Бут, архиепископы того столетия, были юристами. Назначение Джорджа Невилла, который в двадцать три года был выдвинут на пост архиепископа Эксетера, было чисто политическим - предоставление высокого и прибыльного поста представителю знатной семьи, которая в это время наслаждалась полным солнцем популярности и власти. Король мог извлекать выгоду из церковных должностей и иначе, чем предоставляя их своим приверженцам. В течение двух с половиной лет, пока Йоркская кафедра оставалась вакантной между казнью архиепископа Скропа и назначением Генри Боуэтта (в 1407 году), доходы от нее, в соответствии с установившейся практикой, поступали в королевский кошелек.

Существовали также "клерки", образованные люди, но не священники, которые состояли в "малых орденах". Многие люди, утверждая, что они клерки, подавали прошение о рассмотрении дела в церковном суде, чтобы получить преимущество от менее строгого решения церковных судов, которым принадлежало право разбирать дела церковных преступников.

Одним из злоупотреблений в Церкви был плюрализм, то есть занятие нескольких должностей одновременно, в результате чего владелец получал доход за работу, которую не мог выполнять сам. Например, Уильям Север, будучи аббатом монастыря Святой Марии в Йорке, стал епископом Карлайла. Эти два высоких поста, один монашеский, а другой светский, он занимал одновременно с 1495 по 1502 год.

Религиозные ордена были двух видов: монахи (и монахини), которые жили в уединении в монастырях, аббатствах или монастырях, и монахи, которые жили по правилам, но выходили в мир, чтобы проповедовать и работать. Оба вида монахов давали обеты целомудрия, бедности и послушания правилу (например, цистерцианцы или бенедиктинцы, францисканцы или доминиканцы). Некоторые, но не все, монахи и монахини были священниками. Было четыре известных ордена монахов-отшельников: францисканский (серые монахи, малые монахи), доминиканский (черные монахи, монахи-проповедники), кармелитский (белые монахи), августинский (остинские каноники). Монахи и монахини носили сандалии и длинные свободные платья с капюшонами или капотами, которые они

могли натягивать на голову в качестве головных уборов. Альтернативные названия некоторых монашеских орденов происходят от цвета их монашеских одеяний. Кармелиты использовали некрашеную ткань, которая была белой по сравнению с черной у доминиканцев. Бенедиктинские монахи из аббатства Святой Марии носили черные одежды. Их головы были обриты на макушке, что технически называется тонзурой.

ПОЛУХОР ФРАНЦИСКАНЦЕВ.

Из рукописи XV века. [ToList](#)

Монахи тратили свое время на посещение частых служб в монастырской церкви, куда они входили на ночные и утренние службы прямо из дортуаров; на копирование рукописей, которое занимало большую часть их дня; на созерцание и учебу; на ручной труд; на отдых. Монастырь, где велась работа, и церковь были основными зданиями монастыря. Монастырская жизнь сосредотачивалась в этих двух местах. Ее обустройство было продиктовано стремлением создать религиозную атмосферу во всем, поэтому за трапезой читалась религиозная книга.

Роскошь и распущенность, царившие в монастырской жизни, не ограничивались пятнадцатым веком. В XIV веке архиепископ часто жаловался, например, на использование монахами и монахинями украшений и одежды из более тонкого материала, чем позволяли традиционные правила. Он осуждал ношение одежды, сшитой по мирскому образцу. Время от времени религиозные деятели получали наставления не пускать в монастырь посторонних и во всем строго следовать своему правилу.

В течение века в аббатстве Святой Марии проживало около шестидесяти монахов, включая аббата, верховного главу, и приора, занимавшего второй по значимости пост; кроме того, было очень много мирян, слуг и офицеров, ведь помимо внутренней работы в аббатстве, нужно было управлять имениями и делами аббатства. Аббаты и монахи всегда были заядлыми торговцами. В общей сложности персонал Сент-Мэри мог насчитывать около двухсот человек.

Влияние такого монастыря, как Сент-Мэри, далеко не ограничивалось делами в стенах аббатства. Через своего аббата он имел представителя в Палате лордов. От аббатства зависели кельи, которые часто находились на расстоянии. У аббата было несколько резиденций в стране и одна в Лондоне. Само аббатство имело многочисленные земельные владения и поместья во многих частях страны. Это был основной источник дохода. Аббатство Святой Марии также имело юрисдикцию над многими церквями, причем не только в Йорке и Йоркшире, но и в других графствах. Другие монастырские учреждения, а также Минстер и

некоторые госпитали, например, Сент-Леонардс, обладали аналогичными правами на юрисдикцию и владение землей, имуществом и церквями.

В некоторых церковных дворах жили анкориты, анкоритки и отшельники. Это были люди, выбравшие уединенную жизнь, проведенную в молитвах и религиозных трудах. Анкориты вели жизнь в строгом уединении, поскольку были буквально закрыты в своих кельях от мира. Однако они не отказывались от всякого общения с другими людьми, поскольку их уединенная жизнь в преданности, а в некоторых случаях и в учебе, создала им репутацию мудрых людей, которые обращались к ним за советом. Церковные власти давали разрешение тем, кто принимал такой образ жизни, принятие которого составляло часть особого служения. В Понтификале архиепископа Бейнбриджа, который занимал этот пост с 1508 по 1514 год, есть должность "Ограждение анкорита". Отшельники жили в менее строгом уединении. Их цели были схожи, но они ходили по миру, совершая добрые дела.

Одной из худших черт религиозного упадка Средневековья было лукавство таких поддельных типов людей, как те, кого Чосер изобразил в "Пардонере" и "Сомонуре", а Чарльз Рид - в странствующих "калеках" из "Монастыря и очага". Чосер писал в истинном духе комедии *mores corrigere ridendo*, но Лэнгленд, его современник, описавший подобные типы государственных и церковных людей, сделал это с точки зрения реформатора морали, чья сатира - язвительное оружие.

Существовало множество других типов религиозных людей, но достаточно упомянуть пардонёров, которые на основании папских булл давали помилования, ожидая, если нужно, вознаграждения взамен, и упомянуть только палмеров и пилигримов, которых можно было увидеть в Йорке, когда они приходили посетить святилище святого Вильгельма в Минстере. Пальмеры - это паломники, побывавшие в Святой земле. Они любили носить раковину гребешка в своих широкополых шляпах в знак своих обширных путешествий. Путешествие от святыни к святыне было любимым занятием, профессиональным занятием тех паломников, которые любили странствовать и вести легкую жизнь, осматривая достопримечательности и живя за счет монастырского гостеприимства. Некоторые паломничества совершались по доверенности, через наем профессиональных паломников. Паломничество к святыне, прославившейся чудесными исцелениями или действенностью духовной пользы, полученной от поклонения ей и призывания помощи святого, для многих было проявлением глубокой религиозной преданности. Несомненно, при святилищах святых Церковь проявляла себя как великий целитель. По сути, она была народным врачом. Не считая хирургии, медицинская практика двадцатого века в некотором роде является преемницей церковной практики пятнадцатого.

Когда умирали очень популярные религиозные деятели или, если они уже были мертвы, как в случае с Вильгельмом, архиепископом Йоркским (который умер в 1153 году и был канонизирован в 1227 году), популярность возрастала, было вполне обычным делом обнаружить, что на их могилах происходят чудеса. Типичным является случай с казнью популярного архиепископа Скрапа. Таким образом, календарь святых пополнялся, у благочестивых людей появлялся новый интерес, Церковь сохраняла свое положение в глазах и умах народа, а ее средства увеличивались.

Однако, пожалуй, лучше всего средневековая церковь проявляла себя во время церковных служб, которые производили впечатление святостью великолепного здания (будь то собор или приходская церковь), благоговением, внушаемым церковной политикой, использованием латыни и ученой атмосферой, религиозным учением, и, что не менее важно,

впечатляющими церемониями и богатым ритуалом, проводимым среди обилия зажженных восковых свечей священниками и сановниками в пышных облачениях.

Е. Образование

Единственным учебным заведением, занимавшимся высшим образованием в Йорке в этом веке, была школа Святого Петра, очень старый фонд, где магистром был Алкуин, который (в 782 году) принес реформу образования в страну франков. В этой школе, пристроенной к собору, обучались те, кому предстояло провести свою жизнь в учености, особенно, как сейчас, после учебы в Оксфорде или Кембридже; будущие священники и клерки; сыновья дворян и более состоятельных представителей купеческого сословия города. Другими регулярными школами были Грамматическая школа при королевском госпитале Святого Леонарда и школа при госпитале Фоссгейт. Эта образовательная деятельность была одним из самых ценных видов общественной работы, проводимой этими больницами.

Более элементарное и менее хорошо организованное образование давали приходские священники и священники-кантри, от которых городские дети, как мальчики, так и девочки, получали, по крайней мере, устные наставления.

Девочки обычно получали практическое воспитание дома. Единственными школами для девочек были школы при женских монастырях, из которых в Йорке был только женский монастырь святого Климента.

Воспитательной работой, в отличие от непосредственного и организованного преподавания в классах, занимались монахи - религиозные люди, которые жили в соответствии с правилами, но уходили работать в мир, а не проводили жизнь в уединении, как монахи. Доминиканские и францисканские монахи играли важную роль в образовании, преподавая, особенно в университетах. Образование также было главным интересом августинцев, которые содержали колледж в Оксфорде.

Книги, которые приходилось писать от руки, были дефицитом. Копирование рукописей, которое осуществлялось в основном в монастырях, было трудоемкой работой. Обучение велось, как правило, устно, а также с помощью изобразительного искусства и драмы. Витражи были не просто декоративными дополнениями к церковному зданию: они были частью средств обучения. Средневековая драма зародилась в стремлении церкви сделать события, описанные в Евангелии, более реальными посредством их драматического представления.

Обучение ручному мастерству и ремеслам было полностью делом мастеров под общим руководством гильдий. Работа эпохи делалась красивой, и, будучи ручной работой, каждое изделие приобретало интерес индивидуальности. Детали архитектурного орнамента, как следствие, демонстрируют удивительное разнообразие форм. Наивный дух простого ремесленника часто отражался в его работах. Искусства золотых дел мастера, серебряных дел мастера, колоколотейщика, изготовителя облачений (которые требовали сложной вышивки) и скульптора практиковались в Йорке с отличными результатами.

Йоркский университет никогда не существовал, хотя при Алкуине школа Йорка выполняла работы высокого качества, получившие европейскую известность. Даже за последние столетия, когда было создано так много провинциальных университетов и университетских колледжей, Йорк, одно из самых подходящих мест, не обзавелся университетом.

Новости и информация доходили до горожан в основном из личного общения. Купцы, посещавшие другие города, обсуждали с коллегами не только свои ближайшие дела, но и

события прошлого и настоящего. Пилигримы, палмеры и моряки рассказывали о своих приключениях на дальних морях и землях, повествовали о чудесах света. Простой горожанин, мало читавший, полагался на беседы с более осведомленными горожанами и незнакомцами. Городской совет постоянно общался с королем и высшими должностными лицами государства: информация передавалась от совета к горожанам. Гонцы часто сообщали последние полуофициальные новости. Чиновники и слуги, состоявшие на королевской службе, на службе у знати или церковников (например, архиепископ Йоркский), были источником множества политических сплетен. Новости страны передавались между городом и монастырскими землями, замками, поместьями и лесами посредством визитов людей, которые жили в этих местах. Рынки и ярмарки, а также общественные собрания, будь то проведение ассамблей или государственных визитов, служили поводом для распространения новостей. Рядовой горожанин получал новости и информацию также с кафедры, на собраниях гильдий и приходов, а также от звонаря. Единственные авторитетные новости, которые он получал из первых рук, он получал, слушая публичное чтение прокламаций.

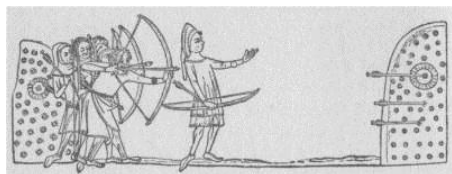
В Средние века клерками становились образованные люди, не имевшие склонности ни к церковной, ни к монашеской, ни к светской жизни, ни к землевладению, с которым сочетались охота и военное дело. Клерки на королевской службе помогали в управлении государственными делами. Сыновьям ремесленников, обладавшим способностями и возможностями, удавалось получить хорошие должности на этой службе. Дворяне также нанимали клерков.

В целом, судя по всему, в XV веке было хорошо поставлено дело с высшим образованием. Люди Средневековья не были неграмотными. Выдающейся эпохой неграмотности (не говоря уже о множестве других бед) в Англии стала эпоха, начавшаяся с промышленной революции, когда государственные деятели не смогли заставить государственные службы идти в ногу с быстро растущим населением и стремительным развитием новых условий. Тот факт, что публика была готова и охотно покупала книги, которые печатались типографским способом, рассматривается как опровержение всеобщей неграмотности. Книги издавались на жаргоне: люди их читали. В 1476 году Кэкстон установил свой печатный станок в Вестминстере. Первый печатный станок, основанный в Йорке, был создан в 1509 году.

Тем не менее общее состояние образования и учености в Англии в XV веке находилось на низком уровне, в основном из-за отсутствия энтузиазма и ограниченности предметов изучения. Естественные науки еще не могли расцвести. Средневековое образование было гуманистическим, но старые источники этой формы обучения почти иссякли. Греческая классика была полностью утрачена. Даже те немногие латинские классики, которыми владели средневековья, они не понимали толком. Энеиде Вергилия они давали христианское толкование! Грамматика была основой обучения, которое касалось в основном таких произведений, как труды Цицерона, Вергилия, Боеция.

Пятнадцатое столетие, последнее столетие эпохи, было отсталым как в образовании, так и в литературе. Великое возрождение должно было наступить. Пятнадцатый век действительно был веком революции, поскольку под почти спокойной поверхностью преемственности и соответствия действовали силы бунта, прощупывающие, накапливающие знания и опыт, возможно, неосознанно, для дня освобождения и перемен. Библия еще не была общедоступной. Виклиф был пионером в деле перевода и публикации, но Тиндейл и Ковердейл в шестнадцатом веке сделали то, к чему он стремился в четырнадцатом. Пятнадцатый век был тихим темным часом перед рассветом. Как выразился Кольридж: Не успело Возрождение образования "прозвучать по Европе, как удар архангельской трубы, как

от короля до крестьянина вспыхнул энтузиазм к знаниям, находка рукописи стала предметом посольства: Эразм читал при свете луны, потому что не мог позволить себе факел, и выпрашивал гроши не из любви к благотворительности, а из любви к учебе". Но даже тогда, когда энтузиазм и желание были налицо, материал для обучения был настолько скуден, что, как и в случае с Эразмом, первопроходцам практически не над чем было работать, кроме классических текстов и нескольких скудных словарей с этимологиями средневековой учености. В 1491 году Гроцин начал преподавать греческий язык в Оксфорде. В 1499 году Эразм впервые посетил Англию. О своем визите в эту страну в 1505-6 годах он писал: "В Лондоне есть пять или шесть человек, которые в совершенстве владеют латынью и греческим; даже в Италии я сомневаюсь, что вы найдете им равных". Таким образом, положение Англии в этом отношении было хорошим.

АРХЕРИ. ToList

Г. Развлечения

В Средние века праздники отмечались по церковному календарю. Некоторые праздники, например Уитсантид, соблюдались повсеместно. Обычная продолжительность праздника составляла восемь дней, то есть полную неделю - октаву. За исключением паломничества, простые люди мало путешествовали. Кроме того, в лесных землях жизнь и имущество путешественников не были в полной безопасности, поэтому сокровища и знатные люди путешествовали под присмотром вооруженного эскорта. Такой крупный город, как Йорк, практически сам обеспечивал себя общественными развлечениями. В пятнадцатом веке получили полное развитие религиозные мистерии и аллегорические пьесы морали, которые с комическими интермедиями стали популярны в тринадцатом и четырнадцатом веках. Праздник Тела Христова (установленный около 1263 года) был самым важным временем в году для постановки этих типично средневековых драм. Зародившись более чем тремя столетиями ранее в церкви и исполняемая духовенством в качестве драматического сопровождения богослужений и проповедей, средневековая драма обязана своим происхождением главным образом церкви, которая сохраняла свое влияние до тех пор, пока продолжалась эта драма. Вскоре она перешла в руки мирян, которые принимали участие в постановках. В XV веке эти пьесы, почти полностью созданные мирянами, были настолько многочисленны, что их стали объединять в циклы или группы. Сохранились тексты самых известных циклов - Йоркского, Честерского, Уэйкфилдского и Ковентрийского. Различные торговые гильдии отвечали за постановку одного спектакля из местного цикла, или же две или три гильдии объединялись для постановки спектакля, так что весь город выпускал большое количество пьес в честь праздника Тела Христова. Среди должностных лиц гильдии был свой пейзаж-мастер, в обязанности которого входил контроль за драматической деятельностью гильдии.

Сохранились Йоркские пьесы, тексты которых датируются серединой XIV века. В 1415 году было поставлено пятьдесят семь пьес. Спектакли ставились в Йорке вплоть до 1579 года. Ниже приведены примеры, взятые из пятидесяти семи пьес и гильдий.

Корабельщики . . . Строительство ковчега,
рыбаки и мореплаватели " . . . Ной и потоп,

пряильщики	" "	Благовещение,
труженики	" "	Рождение Христа,
Голдсмиты	" "	Поклонение,
виноградари	" "	Свадьба в Кане,
скиннеры	" "	Въезд в Иерусалим,
Бакстеры	" "	Тайная вечеря,
Таптеры и Кушеры	" "	Христос перед Пилатом,
Соусники	" "	Смерть Иуды,
Купцы	" "	Смерть Христа,
Плотники	" "	Воскрешение,
Подьячие	" "	Невероятность Фомы,
портные	" "	Вознесение,
торговцы	" "	Судный день".

Полный цикл в драматической форме передавал главные эпизоды Писания от Сотворения до Последнего дня.

В то время как торговые гильдии отвечали за отдельные представления, помощь и контроль оказывали Гильдия Тела Христова (открытая в 1408 году и объединенная в 1459 году) и городской совет. Гильдия насчитывала очень большое количество членов, среди которых были архиепископ, многие епископы и аббаты, а также дворяне. Эти драматические постановки относились к религиозной и социальной стороне деятельности гильдий. Однако пьесы не всегда доставляли удовольствие, так как иногда члены некоторых гильдий жаловались на финансовое бремя, которое им приходилось нести, чтобы поставить отведенные им пьесы.

Гильдии также принимали участие в публичных шествиях с факелами в день Тела Христова в честь этого популярного праздника. В процессиях, тесно связанных с религиозной и гильдейской фазами городской жизни, шли городское духовенство в сюртуках, мастер гильдии Корпуса Кристи, чиновники гильдии, носители гильдейской святыни, мэр, олдермены и корпорация, чиновники и члены гильдии Корпуса Кристи и городских торговых гильдий. По мере продвижения процессии духовенство исполняло литании и песнопения. Святыня, являющаяся центральным элементом процессии, была представлена в 1449 году. Сама она была золоченой и имела множество образов, некоторые из которых были позолочены, а главные под "шпилом" были из перламутра, серебра и золота: к ней были прикреплены кольца, броши, кушаки, пряжки, бусы, гавды и распятия, из золота и серебра, украшенные кораллами и драгоценными камнями.

По случаю шествий и представлений, как на ярмарках, город наполнялся шумной толпой, которая превращала то, что по традиции было религиозным мероприятием и развлечением, в период буйного веселья и беспорядка. В 1426 году несовершеннолетний монах Уильям Мелтон проповедовал своего рода крестовый поход против буйного и пьяного поведения людей на празднике Корпуса Кристи. Он осуждал позор праздника и утверждал, что своим поведением люди лишают себя индульгенций, выданных на этот праздник. Результатом крестового похода монаха стало проведение специального заседания городского совета, на котором было принято решение о том, что процессии и представления должны проводиться в разные дни: представления - накануне Corpus Christi, а процессии - в сам праздник. Ранее они проходили в один день.

Представления устраивались в подходящих частях города. К этим местам привозили сцены на колесах: одни - на открытые пространства, другие - на центральные улицы. Сцены, над которыми трудились горожане, были трехъярусными, центральная и главная - собственно сцена - представляла землю. Из пламени нижнего этажа выходили демоны в пышных нарядах, а с верхнего этажа, украшенного звездами и облаками, спускались божественные посланники и персоны. Внизу и позади сцены находился зал для игры в тир. Актерами были члены гильдий. Они, несомненно, практиковали здесь, как и в других местах, произнесение своих речей, столь осуждаемое Гамлетом в его критическом обращении к игрокам, которых он увещевал говорить "спотыкаясь на языке" и не "перечить Ироду". На сайте есть несколько отсылок к пьесам Шекспира в Средние века. Например, в *"Двенадцатой ночи"*:

"Как в старом пороке

.....

Кто с кинжалом из реек
В своей ярости и гневе,
Кричит, ах, ах! к дьяволу".

и в *"Генрихе V"*:

"...этот ревуший дьявол в старой пьесе
чтобы каждый мог заколачивать ногти деревянным кинжалом".

Во многих местах города частные предприниматели с целью получения прибыли возводили трибуны для зрителей. Общее собрание, предшествующее началу представлений, проходило на Пэйджент-Грин, ныне называемой Тофт-Грин (она находится за той стороной Миклегейта, которая расположена напротив Святой Троицы). Первые представления состоялись у ворот Свято-Троицкого приорства (на западной стороне реки); было четыре представления в Миклгейте (улица рядом с приорством); четыре на Кони-стрит (главная улица на восточной стороне реки) - и столько же представлений в других частях города. Последние три представления проходили у ворот Минстера, в Лоу-Питергейт и на Пэйвмент, которая была одной из городских рыночных площадей.

Когда Ричард III приехал в Йорк в 1483 году, часть его развлечений состояла из представлений.

Единственными другими публичными драматическими развлечениями были грубые, грубые, народные пьесы, исполняемые бродячими игроками. Средневековую толпу в ярмарочное время развлекали конные банщики, тумблеры и подобные грубые производители неизысканного веселья.

Корпорация имела на службе оркестр менестрелей.

Из физических игр больше всего практиковалась стрельба из лука. Это было национальное физическое упражнение, которое помогло английским солдатам завоевать большую репутацию, как, например, при Азенкуре (1415). В Йорке "батты", где мужчины упражнялись в стрельбе из лука, находились за пределами городских стен.

Г. Классы

Классовые различия были хорошо заметны. Они проявлялись в манерах, одежде и занятиях.

Мода значительно менялась с течением столетия. Были облегающие и свободные платья, маленькие головные уборы вроде каула (украшенная сетка для связывания волос) и высокие и широкие эрекции, доходившие до другой крайности. Мужчины теперь носили длинные волосы, позже их стали подстригать. Пожалуй, самой удивительной была мода, которой следовали мужчины, надевая шланги разных цветов. При всех капризах моды самой яркой чертой одежды было использование богатых и разнообразных цветов. За исключением религиозной одежды, которая, как правило, была мрачного оттенка, цвет характеризовал мужскую одежду так же, как и женскую. Дублет был пальто того времени. Рукава, как правило, были большими. Характерными были длинные остроносые туфли, но именно плащ оказался столь эффективным элементом одежды, плащ, который обладает такими живописными возможностями, который может так красиво выразить характер. Личных украшений было немного. Самыми обычными были броши, пояса, цепочки, подвески и особенно перстни, среди которых популярностью пользовалось кольцо-печатка.

Дворяне, крупные землевладельцы, во многих случаях нормандского происхождения, были лордами значительного числа людей. Йорк, будучи королевским городом, избежал многих неприятностей, связанных с правлением непосредственного владыки. Кроме себя, своей семьи и личных слуг, лорд имел свиту вооруженных помощников, которые составляли своего рода телохранителей и служили королю, когда того требовали обстоятельства; кроме того, важные домашние чиновники, такие как секретари и казначеи. Среди последователей знати было много иждивенцев, некоторые, несомненно, паразитировали, но многие, особенно литераторы, нуждались в покровительстве, чтобы помочь им жить и заниматься своим делом.

АББОТ. [ToList](#)

Мы уже упоминали о различных видах религиозных людей - от архиепископов и аббатов до отъявленных самозванцев, которые использовали религиозный облик для ограбления бедняков, за чей счет они вели разгульную, свободную, лицемерную жизнь. В Йорке были монахи и монахини, соборные, приходские и канцелярские священники, а также клерки. Монашеская жизнь была признанной профессией. В монастырях, помимо обычных монахов, были послушники или те, кто стремился принять полный монашеский обет, и, особенно в пятнадцатом веке, когда значение скромного, тяжелого служения братии и личного труда

уже сошло на нет, очень много полурелигиозных и светских братьев, которые были настоящими слугами обычных монахов. В пятнадцатом веке религиозные дома были чрезвычайно богаты. Некоторые монахи были знатного происхождения. Дворяне, путешествуя, обычно останавливались в монастырских домах, которые были разбросаны по всей Англии. Короли часто останавливались в аббатствах, когда посещали провинции. Ричард III, будучи герцогом Глостерским, проживал в Остинском монастыре в Йорке.

Единственным женским монастырем был женский монастырь святого Климента. Кроме того, существовали сестричества в госпиталях, например, Святого Леонарда и Святого Николая.

Больница святого Леонарда, помимо своих многочисленных функций, была домом для королевских пенсионеров.

Горожане были в основном купцами, торговцами и теми, кого они нанимали, а также женами и семьями всех этих людей. Люди этого типа, как богатые, так и бедные, занимали важные посты в торговле и городской жизни, а также на службе у короля. Некоторые поступали на службу к дворянам. Высшие должности в городах и гильдиях были связаны с большим достоинством. Торговля приводила к богатству, росту комфорта и повышению социального статуса. Мужчины на службе у короля чаще получали преференции, чем прямое денежное вознаграждение.

Для женщин профессией была только монашеская жизнь. Они могли стать полноправными членами ряда торговых гильдий Йорка. Социальное положение женщин в ретроградном пятнадцатом веке полностью согласуется с отсутствием женщин среди тех, кто добился известности в городе в течение столетия.

Наиболее интересным типом горожан были вольноотпущенники, которые составляли подавляющее большинство жителей. Как следует из названия, исторически они были потомками тех, кто в прежние времена освободился от крепостной зависимости. Именно вольноотпущенники через мэра и корпорацию платили королю ренту за город, его права и владения. Можно отметить, что до сих пор существуют вольные горожане, отличные от тех знатных людей, которые получили почетную свободу. Основные привилегии средневековых вольноотпущенников включали право торговли в городе и право голоса. Они также имели права на общие земли, принадлежащие городу, и могли занимать должности в местном городском самоуправлении, если считались достаточно состоятельными, чтобы быть избранными в такую "тесную самоизбирательную корпорацию".

Солдаты королевской армии размещались в Йорке в замке. Война Роз, война королей и знати, длилась с 1455 по 1485 год, и, хотя сам Йорк почти не пережил военных действий, он видел контингенты войск обеих сторон, а также лидеров и королевских особ обеих сторон.

В городе проживало немало людей, состоявших на королевской службе. Некоторые работали в административных учреждениях королевского леса Гальтрес, в Дэви-Холле, где обитал сам главнокомандующий. Были и те, кто работал в королевском рыбном пруду, рядом с которым находился Фишергейт, на улице которого жило большинство этих людей.

Больные проказой - болезнью, которая в Англии исчезла к концу XV века, - жили отдельно, опасаясь заразить здоровых. Четыре больницы, расположенные у четырех главных входов в город, служили для того, чтобы держать болезнь в изоляции.

Время от времени Йорк принимал большое количество и разнообразие посетителей. Знатные гости обычно получали подарки от корпорации. Приезжали короли, королевы, придворные и свита, а иногда и целые палаты парламента. В такие моменты огромные толпы

дворян, духовных лордов, простолюдинов, офицеров, военных и гражданских, заполняли город и нагружали его жильем. По такому случаю, как посещение Ричардом III мессы в Минстере или визит Генриха V, узкие улочки были до отказа забиты людьми, собравшимися посмотреть на процессии великолепно одетых государей, принцев, пэров, церковников, солдат и знатных простолюдинов. Герцог Глостерский, впоследствии Ричард III, был очень популярен на Севере, особенно в Йорке, где его принимали (как и в 1483 году) с пышностью и торжеством. Север был лоялен к нему и оказывал ему большую поддержку в его политических замыслах.

Уже упоминались визиты королевских судей, моряков и паломников. Педларов, активных торговцев-кочевников, всегда можно было встретить в городе и деревне, торгующих своим мелким товаром.

Последними, и одними из самых несчастных, среди тех, кого можно было встретить в средневековом городе, были крепостные, сбежавшие с земель или службы, к которой они были привязаны. Иногда они бежали в город из-за безопасности, которую он предоставлял. Крепостное право, однако, быстро исчезало.

ССЫЛКИ:

[1] Г. Бенсон: "Приход Святой Троицы, Гудрамгейт, Йорк".

[2] *De heretico comburendo*, 1401. В 1539 году Валентин Фриз, свободный человек, и его жена были сожжены на костре в Кнавесмире за ересь. Фредерик Фриз, отец Валентина, был книгопечатником и фрименом (1497).

[3] Ср. французское *journée*.

[4] Соус был в большом употреблении. Люди Средневековья питали особую любовь к специям и сильно приправленным блюдам.

[5] Переведено с латыни покойным мистером Р. Б. Куком и находится среди его ценных материалов для публикаций Йоркширского архитектурного общества.

ГЛАВА V

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь в Йорке в пятнадцатом веке была активной. Торговля, внутренняя и континентальная, процветала. Велись строительные работы; постоянно велись работы в Минстере или в тех или иных религиозных домах и церквях. В Йорке и его окрестностях было так много социальных элементов, что в городе постоянно происходило что-то интересное. Развлечений было много, а спектакли в Йорке устраивались так хорошо, как нигде в королевстве. В городе было особенно много органов местного самоуправления. Его репутация была велика. По современным меркам это был прекрасный процветающий город, в котором находились великолепные церковные здания, не имеющие себе равных. Короче говоря, это был "полный нобиль".

Хотя нынешний город местами выглядит скорее типично средневековым, чем современным, Йорк наших дней очень сильно отличается от города пятнадцатого века. От пятнадцатого века нас отделяют Ренессанс, Реформация и Тюдоровская Англия, Гражданская война и Реставрация, "век прозы и разума", остроумный и грубоватый восемнадцатый век,

Промышленная революция и второй Ренессанс, Викторианская эпоха, во время которой были революционизированы удобства повседневной жизни. Радикальные изменения произошли, например, в архитектурном стиле, способе передачи новостей, методах транспортировки, форме муниципального управления, поддержании общественного спокойствия и социальных отношениях, частности, в промышленности и торговле, а также в роли работодателя и наемного работника. Число жителей в наши дни примерно в шесть раз больше, чем в средневековом городе. Контраст, который в большинстве случаев настолько велик, что вполне очевиден, представляет собой интересное и выгодное исследование, но оно могло бы быть основано на более точных данных, поскольку, как бы ни был велик объем ценного материала, который Йорк может предоставить в отношении своей истории, исследование показывает, насколько больше был бы этот объем, если бы город и его правители в течение последнего столетия или двух осознавали ценность накопленных оригинальных исторических богатств, которые он содержит.

В то время как современники уничтожали практически все, с чем сталкивались, ранние люди, к счастью, не делали никаких изменений сверх того, что было необходимо. Поэтому здесь сохранился ценнейший для историка и археолога материал. Йорк, каким он является сегодня, - это город, удивительно богатый остатками прошлых эпох. Он также является городом разрушения, особенно в результате девятнадцатого века. Хотя мы можем сожалеть, но не возмущаться исчезновением многого интересного и ценного в результате прогресса, однако бесцеремонное, безжалостное разрушение, подобное тому, что произошло в течение последнего столетия, заслуживает самого сурового осуждения. Несмотря на то, что Йорк стал "городом разрушения", он является хранилищем оригинального материала для истории Англии. Его записи находятся в земле, камне, кирпиче, дереве, штукатурке, кости и металлических монетах; на пергаменте, бумаге и стекле; над землей и под ней - везде и в любой форме. Это богатство исторического материала, связанное практически со всеми периодами нашей национальной истории, является бесценным достоянием, которое еще не исчерпано.

КОНЕЦ

НАПЕЧАТАНО УИЛЬЯМОМ КЛОУСОМ И СЫНОВЬЯМИ, ЛТД, ЛОНДОН И БЕКЛЗ.